Pg 35/402

Р0 35/402
0

ДУХОБОРЦАХЪ.

сочиненіе

Студента Кіевской Духовной Академіи

Ореста Новицкаго.

1832.

КІЕВЪ.

Въ Типографіи Академической
при Кіевопечерской Лаврѣ.

Печатано съ дозволенія Коммиссіи Духовныхъ Училищъ.

Государственная
ордена Ленина
библиотека СССР
им. В. И. ЛЕНИНА

140702-48

2007113290

О ДУХОБОРЦАХЪ.

Секта Духоборцевъ достойна особеннаго вниманія и изслѣдованія, по своему образу мышленія о предметахъ Вѣры и по той таинственности, въ которой она представляется взору наблюдателя. Образъ воззрѣнія Духоборцевъ на Религію отличенъ не только отъ чистаго ученія нашей Православной Церкви, но и отъ всѣхъ расколь-
ническихъ толковъ, существующихъ въ Россіи; въ ихъ ученіи, какъ въ сихъ послѣднихъ, самымъ страннымъ образомъ смѣшиваются ложь и истина, но и въ самомъ семъ смѣшеніи открывается иной духъ, иное основаніе и направленіе; все вѣрованіе ихъ секты, обнаженное отъ внѣшнихъ обрядовъ и учрежденій Церкви, заключено во внутреннемъ дѣйствіи души— въ представленіяхъ ума, въ чувствованіяхъ сердца.— Между тѣмъ, сія замѣчательная секта, давно уже существующая въ Россіи, доселѣ еще неприведена въ надлежащую извѣстность; еще не из-

слѣдованы историческія обстоятельства ея, не раскрыто ученіе, не обозначенъ ея характеръ; о ней знаютъ, большею частію, если не по одному имени, то по сказаніямъ только частнымъ и не всегда вѣрнымъ.— Это произошло, безъ сомнѣнія, отъ того, что при начальномъ образованіи секты, среди безпокойныхъ движеній ея, трудно было слѣдить ходъ ея, еще сомнительный и неясный, и едва ли было возможно вѣрно наблюдать и строго оцѣнить ея ученіе, еще не вполнѣ раскрытое и недовольно утвержденное. Но въ настоящее время уже утихли безпокойныя движенія, коими обыкновенно сопровождается появленіе въ обществѣ новой секты;— нынѣ яснѣе можно видѣть, чему хотятъ вѣровать, и какъ рѣшаются дѣйствовать на своемъ поприщѣ ея ревностные защитники и послѣдователи: нынѣ свободнѣе и вѣрнѣе можно наблюдать судьбу, духъ и направленіе секты Духоборцевъ.

Въ чемъ же заключается исторія сей секты, какъ внѣшняя, такъ и внутренняя? Какъ первоначально произошла она, какъ разспространялась въ послѣдствіи времени, и какова была судьба ея въ различныхъ періодахъ ея существованія? Каково ея ученіе въ своемъ направленіи, умственномъ и дѣя-

тельномъ, въ отношеніи къ Церкви и нравственности людей, исповѣдующихъ оное? Каковъ ходъ сего ученія, основаніе и отношеніе къ другимъ ученіямъ о Вѣрѣ, къ Церкви православной и состоянію общественному? Вотъ главнѣйшіе вопросы, кои по требованію самаго предмета, необходимо должны войти въ изслѣдованіе о сектѣ Духоборцевъ.

I.

КРАТКАЯ ИСТОРІЯ СЕКТЫ: ЕЯ ПРОИЗХОЖДЕНІЕ, РАЗПРОСТРАНЕНІЕ, СУДЬБА.

Наименованіе Духоборцевъ въ первой разъ дано послѣдователямъ извѣстной секты въ Малороссіи, бывшимъ тогда Екатеринославскимъ Архіепископомъ Амвросіемъ, и дано, безъ сомнѣнія, для того, чтобы выразить отличительное свойство ихъ ученія. Хотя сіе названіе собственно означаетъ тѣхъ, кои отвергаютъ Духа, или вступаютъ въ борьбу противъ всего духовнаго: но оно не неприлично относится и къ разсматриваемой нами сектѣ; потому что, признавая особенное дѣйствіе Святаго Духа въ своихъ только послѣдователяхъ, она не

признаетъ благодатнаго присутствія Его въ другихъ и въ самой Церкви православной, отвергаетъ всѣ ея таинства;— слѣдовательно возстаетъ уже противъ дѣйствующаго въ нихъ Святаго Духа.— Прежде Духоборцы были извѣстны самому Правительству подъ именемъ Иконоборцевъ, потому что непринимаютъ у себя ни какихъ Иконъ. Въ полномъ историческомъ извѣстіи Протоіерея Андрея Журавлева о Старообрядцахъ они описываются кратко подъ названіемъ: *Щельниковъ* (*); но это слово неперешло въ общее употребленіе. Народъ простой, какъ бы въ укоризну ихъ ученія, нерѣдко называетъ ихъ *Фармазонами*,: слово, коимъ онъ опличаетъ людей, своевольно нарушающихъ постановленія Церкви, и особенно посты. Болѣе древнее и по нынѣ самое употребительное названіе Духоборцевъ= *Молоканы*, данное имъ потому что и въ дни постные они употребляютъ въ пищу молоко. Впрочемъ, Молоканы и Духоборцы не составляютъ, какъ полагали нѣкогда, одной и тойже секты: это два отдѣльные толка, какъ увидимъ послѣ.— Молоканы сами себя называютъ *во истинну духовными Христіа-*

(*) Полн. Ист. извѣстіе о Спар. 1794 С. П. ч. I. ст. 140.

наіи, въ отличіе себя отъ всѣхъ другихъ, коихъ они называютъ *мірскими*.

Изслѣдованіе первоначальнаго произхожденія Духоборческой секты можетъ открыть намъ побудительныя и дѣйствующія причины секты, и особенно духъ ея ученія;— отсюда же, съ самаго перваго основанія ея, надлежитъ намъ слѣдить ходъ ея, чрезъ непрерывный рядъ ея произшествій, до временъ настоящихъ: но сіе основаніе, сіе первоначальное произхожденіе почти сокрыто въ неизвѣстности. Сами Духоборцы незнаютъ ничего рѣшительнаго о своемъ произхожденіи; разсѣянные нѣкогда по всей Россіи и незнакомые съ письменами, они немогли въ продолженіи долгаго времени сохранить вѣрнаго извѣстія о началѣ своей секты; а посему тѣ мнѣнія и преданія, какія сохраняются между ими, слабо указываютъ на самый источникъ ея: разсмотримъ ихъ:

Есть мнѣніе, что секта духоборцевъ первоначально образовалась въ Тамбовской губерніи подъ названіемъ *Молокановъ*; отсюда уже распространилась въ другія мѣста Россіи, посылая тайно по временамъ въ Малороссію своихъ проповѣдниковъ для надзиранія и утвержденія насажденной тамъ ею

вѣры своей (*). Но Тамбовскіе же Духоборцы, въ 1802 году допрошенные въ Александроневской Лаврѣ о первоначальномъ произхожденіи секты ихъ, указали на Малороссію, какъ первый разсадникъ ученія, ими принятаго, и увѣряли, что различныя лица, въ различныя времена пріѣзжавшія къ нимъ изъ Украйны, принесли къ нимъ сіе ученіе, и уже давно распространили здѣсь свой образъ мышленія о ихъ вѣрѣ. Нѣтъ особенной причины сомнѣваться въ искренности сего показанія. Оно небыло исторгаемо у нихъ истязаніями или угрозами, а открыто добровольно,— не при судебномъ изслѣдованіи дѣла, гдѣ недостатокъ довѣрія къ испытующимъ заставляетъ иногда упорно сокрывать истину,— а при кротком и тихомъ бесѣдованіи съ ними. Притомъ, сіе показаніе вѣроятно и по историческимъ обстоятельствамъ. Духоборцы и Молоканы, при всемъ сходствѣ ихъ ученія въ главномъ, различаются между собою въ частностяхъ, и сіе различіе столько занимаетъ ихъ, что постоянно возбуждаетъ и питаетъ

(*) Досуги Крымск. судіи, или второе путешеств. въ Тавриду часть I. С П Б. 1803. ст. 44. соч. Павла Сумарокова.

между ими непрерывную вражду: доказательство, что объ сіи секты могли происшечь отъ одного и того-же источника, но не могли произойти одна отъ другой; а распространеніе Духоборцевъ на Украйнѣ, болѣе значительное здѣсь, нежели въ другомъ мѣстѣ, естественно должно вести насъ къ тому предположенію, что и самое ученіе ихъ гораздо прежде явилось на Украйнѣ, нежели въ губерніи Тамбовской. Въ какомъ же собственно поселеніи на Украйнѣ, и кѣмъ именно образовано тамъ сіе ученіе?

Екатеринославскіе Духоборцы, въ письменномъ Исповѣданіи вѣры своей (въ 1791 году), поданномъ тамошнему Губернатору Каховскому, указали первоначальное образованіе ихъ общества Екатеринославской округи, въ селѣ Никольскомъ. Тамъ старикъ Силуанъ Колесниковъ первый явился проповѣдникомъ ученія Духоборческаго: житейская опытность его, а особливо письменность— дѣло рѣдкое у народа простаго— предъубѣдили многихъ въ пользу ума его; строгій образъ его жизни внушалъ къ нему уваженіе; щедрость и благотворительность его привлекали къ нему сердца; природный даръ говорить краснорѣчиво и сильно, сколько это возможно при образованіи недаль-

немъ, сообщалъ словамъ его особенную убѣдительность. Его домъ вскорѣ сдѣлался какъ бы народнымъ открытымъ училищемъ, въ которое спѣшили всѣ, желавшіе внимать его наставленіямъ; Воскресные дни преимущественно были днями собраній, въ коихъ онъ предлагалъ свое ученіе; когда же смерть прекратила жизнь его,— Кириллъ и Петръ, его дѣти, во всемъ ему ревновавшіе, продолжили дѣло своего отца и болѣе утвердили начатое имъ ученіе. Таковое свидѣтельство Духоборцевъ о начальникѣ ихъ ученія достойно вѣроятія: оно изложено тѣми, кои сами участвовали въ первоначальномъ составленіи секты, и тогда,— когда много еще было и постороннихъ очевидцевъ самаго дѣла; но при всемъ томъ, оно не вполнѣ удовлетворительно: Екатеринославскіе Духоборцы, указывая здѣсь на то, какъ образовалось отдѣльное, частное ихъ общество, не указываютъ на произхожденіе ученія всеобщее. Посему, если Силуанъ и былъ у Екатеринославцевъ первымъ провозвѣстникомъ ихъ ученія, то еще неизвѣстно, былъ ли онъ первымъ относительно Духоборцевъ вообще. Гораздо вѣроятнѣе, что онъ передавалъ другимъ мнѣнія, уже существовавшія, готовыя,— распространялъ то, чему

самъ научился у другихъ; ибо и нѣкоторыя преданія, и слѣды самаго ученія, восходятъ гораздо дальше появленія Силуана на своемъ поприщѣ.

За нѣсколько еще времени до Силуана, (около 1740), въ Харковской Губерніи, въ селѣ Охочёмъ, появился нѣкто иностранецъ, называвшій себя отставнымъ Унтеръ— Офицеромъ (*). Долгое время обитая здѣсь между поселянами, хотя незнаемый никѣмъ, онъ успѣлъ наконецъ пріобрѣсть ихъ расположеніе и довѣріе: въ ихъ сходбищахъ онъ рѣшалъ ихъ недоумѣнія, и подавалъ имъ совѣты; въ частныхъ неудовольствіяхъ— примирялъ ихъ не согласія и распри, а при домашнихъ занятіяхъ и самъ не отказывался участвовать съ ними въ дѣлахъ хозяйственныхъ. Опытный другъ, безпристрастный судія, ревностный сотрудникъ, онъ легко могъ сдѣлаться у нихъ и наставникомъ вѣры: въ зимніе вечера, свободные отъ занятій, первоначально привлекая къ себѣ любопытныхъ, конечно, расказами о странахъ далекихъ, онъ осторожно и тихо началъ сообщать имъ мысли свои о вѣрѣ. Явные успѣхи его и прозьбы убѣжденныхъ имъ заставили его ос-

(*) Досуги Крымск. судьи: часть I. стр. 43

маться здѣсь на всегда; неимѣя постояннаго жилища, онъ часто перемѣнялъ у нихъ свое пребываніе по разнымъ домамъ, но доконца своей жизни никогда не измѣнялъ своему образу дѣйствованія. Думаютъ, что сей иностранецъ былъ Квакеръ, потому что образъ его жизни и правила, какія онъ проповѣдывалъ, совершенно согласны съ духомъ ученія Квакерскаго. Не имѣя болѣе никакихъ историческихъ извѣстій о немъ, не можемъ теперь ни подтверждать, ни отвергать сего послѣдняго мнѣнія; о немъ вѣрнѣе можно будетъ судить тогда, когда болѣе познакомимся съ духомъ самаго ученія Духоборческаго, и ближе узнаемъ то отношеніе, въ какомъ оно находится къ ученіямъ другихъ сектъ.

Достовѣрныхъ преданій о произхожденіи секты Духоборцевъ не находимъ болѣе у нихъ самихъ (*); но

(*) Если и можно встрѣчать еще нѣкоторыя преданія по сему предмету, приписываемыя Духоборцамъ, то большею частію не вѣроятныя. Такъ на прим. сами Духоборцы производятъ начало своей секты отъ трехъ Вавилонскихъ Отроковъ, упоминаемыхъ у Даніила (гла. III.). Говорятъ также, будто

остаются еще нѣкоторые слѣды ихъ ученія, болѣе или менѣе явные, которые простираются гораздо дальше разсмотренныхъ нами преданій. Въ царствованіе Императрицы Анны Іоанновны открыты были въ Москвѣ нѣкоторые Фанатики. Ихъ ученіе вскорѣ обнародовано въ 12ти пунктахъ Синодальнымъ указомъ (печ. 1734. Іюня 17.), изъ коего видно, что они между прочимъ, а) вѣровали внутреннему, непосредственному откровенію; б) призывали Св. Духа, въ нихъ живущаго, скаканіемъ и прыжками, и тогда, какъ бы восторженные нѣкою силою, изрекали (такъ называемые ими) пророчества; в) обрядныя Церковныя таинства,— крещеніе, причащеніе, бракъ— отвергали, или принимали ихъ только

начальникомъ ученія у Духоборцевъ, живущихъ близъ Азовскаго моря на Молочныхъ водахъ, былъ какой-то господскій человѣкъ, бѣжавшій изъ Россіи, и что достигнувъ глубокой старости, онъ недавно скончался у нихъ. (Смот. сѣвер. Арх. за 1828 годъ. Часть XXXIII. въ статьи: *Поѣздка на Кавказъ*, ст. 66). Между тѣмъ исторія Духоборцевъ, живущихъ на Молочныхъ водахъ, весьма извѣстна, и ни мало не согласна съ подобнымъ разсказомъ.

духовно. А сіи мнѣнія составляютъ главнѣйшіе догматы, и, такъ сказать, первую основу всего ученія у нынѣшнихъ Духоборцевъ. Подобныя мнѣнія извѣстны были и прежде, въ царствованіе Петра Великаго. Еще во второмъ десятилѣтіи протекшаго вѣка былъ схваченъ въ Угличѣ, отставный Московскій Стрѣлецъ Прокопій Лупкинъ съ двадцатью послѣдователями ученія его, которые также всѣ вѣровали непосредственному въ нихъ откровенію, какому-то внутреннему, особенному нисхожденію на нихъ Св. Духа. Они хвалились, что ихъ мнѣнія уже распространены во многихъ мѣстахъ Россіи — и въ слѣдствіе превратныхъ толковъ своихъ всѣ заключены были въ темницы; несмотря впрочемъ на сіе заключеніе, и на другія понудительныя и строгія мѣры со стороны Правительства, они остались упорно — непреклонными въ своихъ мнѣніяхъ. Откуда заимствовалъ Лупкинъ сіи мнѣнія и каковы были дальнѣйшія обстоятельства его послѣдователей, — къ сожалѣнію, неизвѣстно.

До появленія Лупкина, проповѣдниковъ его мнѣнія невстрѣчаемъ ни гдѣ; а ереси, еще до него извѣстныя въ Россіи, или не имѣютъ никакого отношенія къ ученію Духоборцевъ; или

имѣютъ, но слишкомъ частное и одностороннее. Таково напр. отношеніе къ нему ученія Калвинскаго, которое въ началѣ XVIII вѣка упорно защищаемо было Стрѣльцами подъ начальствомъ Лѣкаря Димитрія Тверитинова, осужденнаго съ своими сообщниками на послѣднемъ Россійскомъ Соборѣ въ 1714 году (*): сіе ученіе, подобно Духоборческимъ толкамъ, отвергаетъ обряды и внѣшнія постановленія Церкви, но нѣтъ въ немъ того не посредственнаго, особеннаго откровенія отъ Духа, на коемъ преимущественно держится все вѣрованіе Духоборцевъ. Ближе къ нему подходятъ толки Силезца Кульмана, въ 1684 году проповѣдывавшаго въ Москвѣ ученіе Бемово и сожженнаго тамъ (**); но и въ семъ ученіи иное направленіе, нежели въ ученіи Духоборцевъ: Кульманъ училъ, между прочимъ, что „Іисусу Христу необходимо должно еще однажды притти въ міръ въ видѣ Пророка, съ великими знаменіями и чудесами, и обратить всѣхъ людей на путь истинный, и ввести ихъ съ Собою въ Свое царство;“ но Духоборцы пропо-

(*) Предисловіе къ *Камню вѣры* Яворскаго.

(**) De stat. Eccl. et Relig. Moscov. - Bergii. Lips. 1722. par. 1. pag. 80.

вѣдующъ не внѣшнее и видимое пришествіе Іисуса Христа въ міръ, а внутреннее и сокровенное снисхожденіе его въ душу каждаго человѣка.

И такъ, если слѣды ученія Духоборцевъ не восходятъ въ вѣкъ XVII, по достовѣрнѣе всего, что Лупкинъ первый началъ разсѣвать сіе ученіе, и что оно, по причинѣ гоненія на него въ Москвѣ и ея окрестностяхъ, отсюда уже перешло на Украйну, возросло здѣсь свободнѣе, а съ теченіемъ времени распространилось и въ другихъ мѣстахъ Россіи.—

Вмѣстѣ съ симъ должно признать, что первыя сѣмена Духоборческаго ученія брошены въ Россіи въ самомъ началѣ XVIII столѣтія; ибо видимъ уже прозябеніе ихъ въ 1715 году въ толкахъ Лупкина и его послѣдователей: въ Царствованіе Императрицы Анны, въ 1733 году, (время, на которое указываетъ и Штраль, какъ начало явленія Духоборцевъ) (*) появляется Духоборческое ученіе въ Москвѣ, уже не какъ что либо новое, а какъ выраженіе того, что было прежде,— только съ большею силою, въ большемъ обьемѣ; въ половинѣ протекшаго столѣтія (отъ

(*) Beyträge zur. Russich Kirchengeschichte. Hale. 1827

1740— 1750 (*), куда также относятъ нѣкоторые начало Духоборческой секты (см. Lenz. de Duchobor.) явно уже образуются цѣлыя секты, раздѣленныя мѣстомъ, но соединенныя духомъ, — различными основателями, но на однихъ и тѣхъ же основаніяхъ; наконецъ въ 1785 году, (въ коемъ полагаетъ происхожденіе Духоборцевъ Фатеръ) (**) всѣ послѣдователи сихъ сектъ, доселѣ безъимянныхъ, или получавшихъ названія по произволу каждаго, получаютъ опредѣленное и постоянное наименованіе— Духоборцевъ.

Ученіе Духоборцевъ не скоро образовало изъ своихъ послѣдователей об-

(*) Около 1740 началась секта Духоборцовъ Харьковскихъ; ибо Сумароковъ, путешествовавшій въ концѣ протекшаго столѣтія, приводитъ (досуги Судіи. Стр. 43) собственное ихъ мнѣніе, что уже лѣтъ 60 тому назадъ, какъ она произошла въ селѣ Охочемъ; а происхожденіе Духоборцовъ Екатеринославскихъ восходитъ не далѣе 1750; ибо писавшіе о Силуанѣ и его ученіи, въ 1791, говоритъ объ этомъ дѣлѣ, какъ весьма не давнемъ, о которомъ знаетъ цѣлое Село ихъ.

(**) Allgem. Gesch. d. Christl. Kirche. fortges. v. Vater. Гл. VII. 5. 340.

щества особенныя, явно отдѣленныя отъ всѣхъ прочихъ; за то, переносимое изъ мѣста на мѣсто, и такъ сказать, всегда движимое и живое, удобно оставляло слѣды свои въ различныхъ городахъ и весяхъ: разсѣяваемо было небрежно, и какъ бы на удачу; за то прозябеніе сѣменъ его можно было видѣть во всѣхъ концахъ нашего обширнаго отечества. Югъ, казалось, особенно благопріятствовалъ ученію Духоборцевъ; оно спѣшно возрастало въ Губерніяхъ Екатеринославской, Харьковской, Тамбовской и землѣ Донскихъ Козаковъ; явилось на Кавказѣ, распространилось въ Саратовѣ, Воронежѣ, Курскѣ; примѣчаемо было въ центрѣ Россіи— Москвѣ и Калугѣ; распространялось и на Сѣверѣ— въ Финляндіи, островѣ Эзелѣ и Губерніи Архангельской; наконецъ проникло въ самую Сибирь— въ Иркутскъ и даже Камчатку. Впрочемъ, ученіе Духоборцевъ, какъ ни далеко распространило свой духъ, нигдѣ некоснулось людей изъ сословій высшихъ; а послѣдовали ему только народъ простой, необразованный; нѣсколько купцовъ, ремесленниковъ,— всѣ же прочіе суть крестьяне— земледѣльцы. Между Донскими Козаками довольно однакожъ было въ свое время такихъ, которые служили въ полкахъ и имѣли чины

Офицерскіе; въ 1810 году также нѣкоторые нижніе чины впали въ Духоборческую ересь (*): но далѣе сихъ степеней она не возвыщалась никогда. —

Самый классъ людей, исповѣдующихъ ученіе Духоборческое, можетъ нѣкоторымъ образомъ давать намъ понятіе о томъ, какими средствами оно первоначально распространялось и утверждалось. Тамъ, гдѣ неизвѣстна писменность, оно и не могло распространяться посредствомъ книгъ, или писаній: если были между Духоборцами, какъ и нынѣ есть, знакомые съ писменами, то не для того, чтобъ писменность обращать въ способъ къ переданію другимъ своихъ мнѣній о вѣрѣ; нѣкоторые изъ нихъ могли заниматься чтеніемъ какихъ либо книгъ, близкихъ по своему духу къ образу ихъ мыслей о вѣрѣ (Такъ напр. Екатеринославскіе, по собственнымъ ихъ словамъ, читывали иногда въ домѣ Силуана старую книгу — *ключъ разумѣнія*); но это могло быть для нихъ случаемъ къ большему только утвержденію ихъ въ заблужденіи, уже принятомъ, а не

(*) Систематическій сводъ существующихъ Законовъ Росс. Имперіи. Право уголов. Том. I. 1821. стр. 90. Указъ 1810. Ноября 15.

къ первоначальному его принятію и распространенію; ибо ни въ какой книгѣ не содержится ихъ ученіе въ такомъ видѣ, какъ они исповѣдуютъ: иногда они излагали свое ученіе на письмѣ, но не для того, чтобы сими образцами вѣрованія своего сохранить единство его между своими сочленами, а тѣмъ еще менѣе для удобнѣйшаго распространенія его по всѣмъ частямъ Россіи; ибо излагали свои мнѣнія о вѣрѣ не для себя самихъ, какъ было наприм. у Старообрядцевъ, а для начальства, по требованію различныхъ посторонних обстоятельствъ (*). Мы уже видѣли главнѣйшихъ основателей нѣкоторыхъ частныхъ Духоборческихъ сектъ: наставленные ими дѣлались Проповѣдниками ученія и для другихъ; являлись и Пророки, дерзавшіе явно и гласно провозглашать другимъ свое ученіе; но успѣхъ не всегда соотвѣтствовалъ ихъ ревности; ибо она, большею частію, была укрощаема прави-

(*) Напр. Екатеринославскіе Духоборцы (въ 1791). писали исповѣданіе своей вѣры для представленія Губернатору; въ 1816 подобное же исповѣданіе приготовлено было по требованію Херсонскаго Губернатора; но сами они никогда непользовались сими изложеніями своего ученія.

тельствомъ. Гораздо больше успѣховъ имѣли тѣ, кои дѣйствовали скрытно: тогда ничто не мѣшало Фанатической ихъ ревности, если она гдѣ либо выступала на поприще своего дѣйствованія; коммерческія и другія житейскія сношенія часто представляли ей самые щастливые случаи незамѣтно разсѣявать свои мнѣнія въ мѣстахъ отдаленнѣйшихъ,— и поелику сіи сношенія въ обширной Россіи могутъ быть многочислены и по различнымъ направленіямъ, то ученіе Духоборцевъ, такимъ образомъ, легко могло переходить изъ устъ въ уста, далѣе и далѣе.

Секта Духоборцевъ, со времени перваго открытія ихъ до начала настоящаго вѣка, часто подвергалась преслѣдованіямъ и бѣдствіямъ. Еще Петръ Великій предписалъ строгіе законы противъ отступающихъ отъ православной Церкви; по силѣ узаконеній его надлежало, между прочимъ „Отступавшихъ исправлять и о обращеніи ко благочестію увѣщавать, а которые по увѣщаніи исправиться не похотятъ, о такихъ сообщить Синоду въ Сенатъ вѣдѣніе (*)." Посему, какъ только открывали гдѣ либо Духоборцевъ,

(*) Системат. сводъ законовъ 1821. стр. 69. Указъ 1722. Апр. 29 дня.

мопъ часъ, подобно другимъ расколь-никамъ, отъ мѣста до мѣста, чрезъ степени властей Духовныхъ, пере-сылали ихъ для допросовъ и увѣщаній; и поелику зараженные Духоборческою ересью упорствовали въ своихъ за-блужденіяхъ, какъ видно изъ примѣра Лупкина и его послѣдователей, то пере-даваемы были правителямъ свѣтскимъ, которые не могли не осуждать ихъ и не предавать на заключеніе, по тому самому, что видѣли ихъ злонамѣрен-ными распространителями вредныхъ толковъ, и возмутителями общественна-го порядка. Самый народъ, какъ рев-ностный хранитель Св. вѣры, презиралъ Духоборцевъ и убѣгалъ ихъ, какъ язвы; онъ видѣлъ съ какимъ презорствомъ взираютъ они на все, что пріялъ онъ отъ своихъ Отцовъ, какъ завѣтное дос-тояніе вѣры,— зналъ съ какимъ не уваже-ніемъ отзываются они о важнѣйшихъ по-становленіяхъ Церкви Христовой, на которыхъ утверждается вѣра и надежда.

Со временъ Императрицы Екатери-ны II много смягчены законы Россіи противъ раскольниковъ и еретиковъ: сіи законы, не стѣсняя совѣстей, всѣмъ и каждому предоставляютъ свободу Вѣроисповѣданія (*), запрещаютъ даже

(*) Систематич. Сводъ законовъ. 1821

неумѣстные споры о вѣрѣ (*), и заповѣдуютъ миръ и согласіе между членами отечества самыми разновѣрными (**): но и при таковомъ измѣненіи законовъ, не измѣнялась еще судьба Духоборцевъ. Въ самое Царствованіе Екатерины второй, мудро начертавшей, что гоненіе раздражаетъ только умы (***), они постоянно были ненавидимы и укрощаемы. Правительство осуждало и преслѣдовало въ сіе время Духоборцевъ не по духу нетерпимости, тогда ему несвойственной; оно неудовлетворялось не доказанными доносами на нихъ, а имѣло самыя вѣрныя, самыя очевидныя доказательства ихъ виновности; не желало стѣснять свободы ихъ совѣстей, но не могло и не должно было смотрѣть равнодушно на то, что возбуждаемые своимъ ученіемъ, они явно шли противъ устройства общественнаго благосостоянія, и явно стали выказывать противленіе Гражданской власти. Такимъ образомъ, они

стр. 53. Уст. благоч. стат. 62; город. полож. стат. 124; наказъ 1767, Іюля 30. стат. 494. 495.

(*) Стат. благоч. 202.

(**) Стат. 63.

(***) Сист. сводъ тамъ же. Наказъ. Іюля 30. Стат. 496.

сами уготовляли для себя ту бѣдственную судьбу, которая преслѣдовала ихъ по всюду; сами воспріяли то неспокойное направленіе мыслей и дѣйствій, которое всѣхъ вооружало противъ нихъ и заставляло преслѣдовать, какъ уличенныхъ преступниковъ. Послѣ сего, могли ль они искать защиты для себя у закона, когда сами противодѣйствовали его веленіямъ? Самый законъ, желавшій быть покровителемъ всѣхъ, для нихъ не могъ не сдѣлаться строгимъ судіею.—

Впрочемъ, когда преслѣдовала Духоборцевъ законная строгость, не забывали испытывать ихъ и кротостію. Императоръ Павелъ I, въ началѣ своего царствованія, употребилъ противъ нихъ самыя кроткія мѣры (*), какія внушаютъ снисходительность, и отеческая заботливость, пекущаяся о обращеніи заблуждшаго на путь правый: но снисходительность встрѣтила буйныхъ, отеческая заботливость— неблагодарныхъ; они всему противились, когда обуздывали ихъ силою; хотѣли умножать своихъ послѣдователей, когда оставили ихъ на волѣ. Вскорѣ явились въ Малороссіи новые послѣдо-

(*) Систем. Свод. закон. 1821. стр. 87. указъ 1799. Августа 28.—

вители ихъ (въ 1799 году) (*); начали гласно проповѣдывать, что высшія власти въ Государствѣ ненужны,— и десница, прежде ихъ миловавшая, обратилась для нихъ въ карающую: заключенные въ оковы, всѣ они (31. чел.), какъ общественные возмутители, были сосланы въ Екатеринбургъ для разработки рудниковъ, „дабы возчувствовали „чрезъ сіе, какъ слѣдуетъ, то, что „суть на земли власти Богомъ опре„дѣленныя на твердую защиту добрыхъ, „злодѣямъ же подобнымъ на страхъ и „наказаніе (**).“ Но бѣдственная судьба людей понесшихъ строгое и достойное наказаніе, еще не вразумила подобныхъ имъ ерешиковъ: „Новгородской „Губерніи, въ селѣ Чудовѣ (1800) опять „открылись отвергающіеся Церкви и „не признающіе Государя и предоставленной ему власти (***).“ Представленные Гражданскому суду, одни обнаружили свои толки, признались въ заблужденіи, и обрѣли милосердіе и прощеніе; другіе, оставшіеся въ закосненіи сердецъ и буйномъ зломысліи, понесли свои заблужденія и свое упорство въ ссылку. Тогда же чрезъ всѣ прав-

(*) См. означен. указъ.
(**) тамже.
(***) Свод. стр. 69 и 70 указъ 1800 Марта 30.

ленія, суды и расправы торжественно было извѣщено, что подобная участь ожидаетъ всѣхъ, кои впредь будутъ изобличены въ ереси Духоборцевъ.

Настало Царствованіе АЛЕКСАНДРА I, и судьба Духоборцевъ измѣнилась. Онъ твердо рѣшился усмирить ихъ на всегда; но не угрозами и наказаніями, а могуществомъ своихъ благодѣяній. Съ самаго возшествія на Престолъ Россійскій, обративъ на нихъ бдительное вниманіе, Монархъ противупоставилъ заблужденіямъ ихъ и упорству — мудрую снисходительность и кротость; не желалъ входить, какъ бывало прежде, въ изслѣдованіе мыслей ихъ о Религіи, а заботился о томъ, чтобы сдѣлать изъ нихъ покорныхъ и щастливыхъ подданныхъ; видя, что они часто подвергались укоризнамъ народа за разномысліе въ Вѣрѣ, а съ другой стороны, могли быть и соблазномъ для слабыхъ, онъ помышлялъ о средствахъ — защитить ихъ отъ нелюбви народной, и положить предѣлы распространенію ихъ толка (*).

(*) Новый памятникъ законовъ Росс. Импер. 1826. част. III. стр. 308 и 309. Указъ 1816. Декаб. 9. четверо отдѣлен.

Не легко было найти средство, которое было бы дѣйствіемъ и снисходительности и прозорливости, которое вело бы къ предположеннымъ цѣлямъ путемъ прямымъ и надежнымъ: однако же вскорѣ представилось это средство, самое вѣрное и мудрое. Въ 1801 г. Сенаторамъ Лопухину и Нелединскому—Мелецкому поручено было обозрѣніе Слободо—Украйнской губерніи. По точномъ изслѣдованіи секты Духоборческой, преимущественно тамъ распространившейся, по вѣрномъ наблюденіи надъ ея духомъ и образомъ дѣйствованія, они немедленно представили Государю свое мнѣніе о необходимости перемѣстить ея послѣдователей въ особенное, отдѣленное отъ прочихъ поселеніе: мысль, совершенно соотвѣтствовавшая высокимъ намѣреніямъ Августѣйшаго Монарха,— и по сему она благосклонно была имъ принята и охотно утверждена. Самое удобное мѣсто для сего новаго поселенія представлялось тогда въ Таврической губерніи. Въ Мелитопольскомъ Уѣздѣ, при сліяніи рѣчки Молочной съ Лиманомъ, впадающимъ въ Азовское море, оставались обширныя, не населенныя мѣста, получившія наименованіе *Молочныхъ водъ* отъ рѣчки, ихъ орошающей; и посему тамъ поселены были

первоначально 50 семействъ Духоборческой секты (въ 1801 году); онѣ вскорѣ устроили здѣсь новыя жилища, обратились къ земледѣлію, и съ радостію увидѣли, что ихъ труды вѣнчаются успѣхомъ. Когда слухъ о щастливой ихъ судьбѣ достигъ до прочихъ единомышленниковъ, жившихъ въ разсѣяніи; тогда во многихъ родилось желаніе перейти къ своимъ единовѣрцамъ на новое ихъ поселеніе. Такъ въ 1805, Духоборцы Тамбовскіе и Воронежскіе сами относились съ прошеніемъ къ Государю о позволеніи переселиться имъ на Молочныя воды, и легко получили на то Высочайшее изволеніе. Съ того времени, изъ различныхъ мѣстъ, даже самыхъ отдаленныхъ, куда прежде укрывались отъ преслѣдовавшаго ихъ закона, или были ссылаемы въ наказаніе, почти ежегодно прибывали, съ дозволенія и подъ надзоромъ Правительства, новыя семейства Духоборцевъ; переселялись изъ Кавказа, Сибири, Архангельска, Онеги, острова Эзеля и изъ Финляндіи (*), и значительно умножили число поселенцовъ. Въ настоящее время щитается уже 800 семействъ, въ коихъ 3,985 душъ обоего

(*) Сист. свод. томъ V. 1818. прав. гражд. стр. 359 указъ 1816. Декаб. 9.

пола (2,005 мужес. и 1,980 женс.); ими заселены, по правомъ берегу рѣчки Молочной, девять большихъ, изрядно выстроенныхъ деревень, именно: 1.) *Терпѣніе*, гдѣ находится волостное ихъ управленіе и общественный домъ; 2.) *Богдановка*; 3.) *Троицкая*; 4.) *Новоспаская*; 5.) *Тамбовка*; 6.) *Радивоновка*; 7.) *Якимовка*; 8.) *Гавриловка*; 9.) *Горѣлая* (*). Такимъ образомъ Мелитопольское поселеніе составляетъ нынѣ главнѣйшее пребываніе секты Духоборцевъ; тамъ, удаленные отъ ненависти другихъ и охраняемые покровительствомъ закона, они утвердили внѣшнее свое спокойствіе и получили полную свободу своему вѣрованію.

Надлежало ожидать, что сіе особенное снисхожденіе къ ихъ упорному заблужденію тогда, какъ они возставали противъ власти, имъ благодѣющей, — немедленно вразумитъ ихъ и укротитъ тотъ духъ противленія, который частію образовался подъ вліяніемъ ихъ ученія, а еще болѣе утвердился отъ противоборства внѣшнимъ ущѣсненіямъ и преслѣдованіямъ: между тѣмъ, они вскорѣ доказали,

(*) Отечест. записк. въ означ. мѣстѣ стр. 44.

что еще не всѣ между ими способны были достойно цѣнить такой незаслуженный ими даръ правительства: они хвалились своимъ страданіемъ за истину, когда были утѣсняемы; нынѣ, при разительной и нечаянной перемѣнѣ ихъ бѣдственной судьбы на мирную и спокойную, твердили между собою, что сія перемѣна была дѣйствіемъ убѣжденія Правительства въ истинѣ ихъ ученія; если одни оставались при семъ въ спокойномъ самодовольствіи, то другіе становились еще мятежнѣе и дерзостнѣе, нежели были прежде; возбуждаемые Фанатизмомъ и не чувствуя стѣсненія, они, въ слѣпой ревности, поспѣшили гласно проповѣдывать свои толки и простерли свою наглость почти до крайности. Такъ въ Астраханской губерніи, въ 1802 мъ году, многіе изъ Духоборцевъ, цѣлыми толпами, съ шумомъ выступили на торжище и явно начали разсѣвать свой развратъ: призванные къ суду мѣстнаго Правительства, не только не отступились отъ своихъ заблужденій, но и отложились отъ всякаго повиновенія и признанія надъ собою высшей власти. Главные виновники сего возмущенія, по совершеніи надъ ними суда, сосланы были въ Колуа поселеніе, а прочіе пощажены сим-

сходительностію Монарха (*). Въ томъ же году, въ Саратовской губерніи, возсталъ изъ среды Духоборцевъ учитель—Фанатикъ, который убѣдилъ значительную часть большаго селенія, съ женами и малолѣтными дѣтьми запереться въ одной пещерѣ и умертвить себя гладомъ, или задушиться дымомъ. Уже собраны были обольщенныя жертвы, и пещера обложена была огнемъ: но при самомъ совершеніи сего безумнаго дѣла умыселъ былъ открытъ и нещастные, противъ воли ихъ, спасены полумертвые. Познавшіе свое заблужденіе и раскаявшіеся въ немъ, прощены; развратитель сосланъ на Островъ Эзель, въ работу; а одинъ обольщенный имъ до того, что въ исступленіи суевѣрія убилъ своего младенца, заключенъ въ Монастырь на покаяніе (**).

Вскорѣ начали открываться новыя секты Духоборцевъ, кои доселѣ изъ страха наказаній таились во мракѣ неизвѣстности: но онѣ открывались, какъ будто для того, чтобы тѣмъ болѣе явить мудрость и благость

(*) Смот. журналъ министерства внутр. дѣлъ. 1802 года. стат. II по полиціи, стр. 12. также сводъ за 1821. стр. 88.—

(**) тамъ же.

Августѣйшаго Монарха. Такъ въ 1804 году, когда открылись новые Духоборцы въ Тамбовской Губерніи, то вмѣсто строгихъ изслѣдованій, предписаны были самимъ Государемъ, для обращенія съ ними, самыя кроткія мѣры, какія только могутъ быть начертаны отеческою попечительностію и мудрою прозорливостію. Вотъ подлинныя слова сего достопримѣчательнаго указа (*), даннаго на имя Тамбовскаго Гражданскаго Губернатора Палицына. „Министръ внутреннихъ дѣлъ донесъ мнѣ, по представленію вашему, объ открывшихся во ввѣренной вамъ Губерніи Духоборцахъ. Общее правило, принятое на заблужденія сего рода, состоитъ въ томъ, чтобъ недѣлая насилія совѣсти, и не входя въ разысканіе внутренняго исповѣданія вѣры, недопускать однакоже ни какихъ внѣшнихъ оказательствъ отступленія отъ Церкви и строго воспрещать всякіе въ семъ соблазны, не въ видѣ ересей, но какъ нарушеніе общаго благочинія и порядка. На семъ основаніи вы должны распоряжаться во всемъ, что касается до дѣлъ раскольничьихъ: въ настоящемъ же случаѣ примите

(*) Сист. сводъ зак. 1821. стр. 87. указъ 1804.

къ наблюденію вашему слѣдующее:“

„1-е. Снестись съ Епархіальнымъ Архіереемъ, чтобъ въ селенія, гдѣ есть Духоборцы, предпочтительно опредѣляя Священниковъ кротких и благонравныхъ, подтверждаемо имъ было, дабы не входя съ сими людьми ни въ какіе споры и распри, старались обратить ихъ на путь истины не состязаніями и принужденіемъ, но единственно кротостію примѣра и святостію жизни.“

„2 е. Съ другой стороны Гражданское начальство долженствуетъ наблюдать, чтобъ раскольники недозволяли себѣ оказывать къ Священникамъ презрѣнія или грубостей, а паче не допускать, чтобъ явнымъ разглашеніемъ своей ереси причиняли они соблазнъ правовѣрнымъ, за что и предавать ихъ, какъ нарушителей общаго порядка, суду по законамъ.“

„3-е. Поручая точное исполненіе сихъ правилъ особенному вашему наблюденію Я считаю нужнымъ впрочемъ вамъ примѣтить, что доколѣ не обнаружено будетъ въ Духоборцахъ явнаго неповиновенія установленной власти, дотолѣ не можно по единому смыслу ихъ ереси судить и обвинять ихъ въ семъ преступленіи, но должно, оставляя ихъ спокойными во внутреннемъ ихъ исповѣданіи, воспрещать только явные

соблазны, подвергая ихъ за то суждению по законамъ, на нарушителей общаго благочинія поставленнымъ."

„4-е. Чтобъ мѣры сіи могли имѣть болѣе дѣйствія, вы неоставьте, снесясь съ Духовнымъ начальствомъ, подтвердить, чтобъ взаимно избѣгаемы были, сколько можно, встрѣчи съ таковыми раскольниками,— какъ-то, посѣщенія въ ихъ домахъ и тому подобные случаи, къ спорамъ и раздору поводъ подать могущіе."

Такимъ образомъ со стороны Верховной власти устроено было все, что необходимо для спокойствія Духоборцевъ и самаго Отечества: но Духоборцы, съ своей стороны и послѣ сего еще не совершенно отказались отъ неразумной ревности— повсюду разсѣявать свое ученіе; а сія ревность ихъ, какъ плодъ Фанатизма, большею частію сопровождалась нарушеніемъ общественнаго порядка и спокойствія. Такъ въ 1807 году, въ Сибири многіе изъ нихъ произвели возмутительныя дѣйствія явнымъ разглашеніемъ своихъ толковъ (*); но сіи мятежныя дѣйствія не поколебали мудраго правила, которое разъ на всегда было принято Ав-

(*) Смот. Министр. внутр. дѣлъ журналъ 1807. М. Сент. стр. 34.

густѣйшимъ Монархомъ на *заблужденіе сего рода:* опять не касались образа ихъ мыслей о Вѣрѣ, не стѣсняли ихъ совѣсти, а подвергали тѣхъ только законному суду, кои сдѣлались преступниками закона; именно, Высочайшимъ Указомъ предписано было Сибирскому Генералъ-Губернатору: 1) „Духоборцевъ, приличившихся въ явномъ соблазнѣ, нарушающемъ общій порядокъ и спокойствіе, годныхъ отдать въ военную службу, причисля ихъ въ Гарнизонные полки, въ Сибирскихъ Губерніяхъ расположенные; а не годныхъ разослать въ работу,— тѣхъ, кои не свыше сорока лѣтъ, въ Нерчинскіе заводы, а которые старѣе— въ казенный Семиганскій соляный заводъ. 2) На будущее время, при подобныхъ разглашеніяхъ и соблазнахъ, съ тѣми Духоборцами, кои въ томъ явно приличатся, поступать на семъ же основаніи“ (*). Но и тогда, какъ надлежало виновнымъ понести заслуженное ими наказаніе, нѣкоторые изъ нихъ, по Духоборческой своей ереси, отложились отъ всякаго повиновенія; разосланные въ полки, не хотѣли вступать въ военную службу, не хотѣли принимать ни аммуниціи,

(*) Сист. сводъ зак. 1821. стр. 89. Рескриптъ, 1807. Іюля 26.

ни провіанта. Безъ сомнѣнія, сіе упорство было примѣромъ частнымъ; но вина сего преступленія не упадаетъ ли, нѣкоторымъ образомъ, и на цѣлую секту Духоборцевъ потому уже самому, что была не слѣдствіемъ какихъ либо частныхъ случайныхъ обстоятельствъ, а собственно плодомъ внушеній общепринятаго у нихъ ученія?— Между тѣмъ, и теперь по единому смыслу ихъ ереси судить и обвинять ихъ въ семъ преступленіи не хотѣли; должному наказанію уличенныхъ преступниковъ предшествовало кроткое вразумленіе: ибо предписано было „чтобы прежде всего внушена имъ была „важность дѣлаемаго ослушанія, за „которое подвергаются наказанію; и „тогда уже, если они еще упорствовать будутъ въ своемъ мнѣніи, то „отослать ихъ на Нерчинскіе заводы „въ работу“ (*).

Когда въ слѣдствіе Высочайшаго повелѣнія, избѣгаемы были, сколько можно, встрѣчи съ Духоборцами, и другіе подобные случаи, къ спорамъ и раздорамъ поводъ подать могущіе, и когда всякое возмутительное дѣйствіе ихъ въ обществѣ не оставалось безъ справед-

---

(*) Сист. Св. 1821. стр. 90. Ук. 1809. Сент. 23.

лиѣаго законнаго наказанія; тогда мятежный духъ, не находя для себя пищи внѣ своихъ послѣдователей, а еще встрѣчая тамъ мудрыя укротительныя дѣйствія, долженствовалъ обратиться и обратился на самихъ Духоборцевъ: прекратились раздоры и возмущенія, коими они прежде такъ часто нарушали общественный порядокъ, но самая секта ихъ кипѣла и волновалась различными страстями, и тѣмъ самымъ угрожала обществу опасностію новаго рода. Почему Херсонскій Военный Губернаторъ, надзиравшій за поселеніемъ Мелитопольскимъ, получая вѣрные слухи о ихъ развратной жизни и зловредныхъ правилахъ, два раза вступалъ съ представленіями о Духоборцахъ къ управляющему Министерствомъ Полиціи, испрашивая переселенія ихъ изъ Молочныхъ водъ на какое либо другое, болѣе отдаленное мѣсто. Но Августѣйшій Монархъ, кротостію восторжествовавшій надъ ихъ упорствомъ, и своими благодѣяніями положившій твердую преграду ихъ возмущеніямъ внѣшнимъ, рѣшился утишить и внутреннее ихъ смятеніе и безпокойство тоюже кротостію, тѣми же благодѣяніями. Съ симъ намѣреніемъ Государь снова указалъ на самыя кроткія мѣры для управленія Духоборцами: духъ терпимости

и Христіанской любви, во всей полнотѣ и силѣ выразился въ Его достопамятныхъ словахъ, по сему случаю начерпанныхъ къ Херсонскому Военному Губернатору: приведемъ изъ нихъ хотя главнѣйшее (*).

—„Отдѣленіе Духоборцевъ отъ Православной Греческо-Россійской Церкви есть конечно съ ихъ стороны заблужденіе, основанное на нѣкоторыхъ погрѣшныхъ заключеніяхъ объ истинномъ Богослуженіи и духѣ Христіанства. Сіе происходитъ въ нихъ отъ недостатка въ просвѣщеніи: ибо ревность Божію имѣютъ, но не по разуму. Но просвѣщенному ли Правительству Христіанскому приличествуетъ заблудшихъ возвращать въ нѣдра Церкви жестокими и суровыми средствами, истязаніями, ссылками и тому подобнымъ?— И Церковь Православная, сколь ни желалабы обратить сихъ отпадающихъ отъ нея чадъ къ себѣ, можетъ ли одобрить мѣры гоненія, столико противныя духу Главы ея, Христа Спасителя, оставившаго послѣдователямъ своимъ сіе достопамятное изреченіе: „Аще ли бысте

(*) Заим. изъ нов. Памят. законовъ Импер. Рос. част. III. стр. 308 и далѣе. Указъ 1816 Декаб. 9. Этотъ же Указъ изложенъ кратко въ Сист. свод. 1821. стр. 91.

вѣдали, что есть, милости хощу а не жертвы, ни колиже убо бысте осуждали неповинныхъ„.— „Руководясь духомъ симъ, духомъ истиннаго Христіанства, можно всего лучше успѣть въ достиженіи желаемой цѣли по сему предмету. Колонію поселенцевъ сихъ Я поручаю особенному и ближайшему вашему надзору и попеченію. Не полагаясь ни на чьи донесенія, вы не оставите сами вникнуть безъ предубѣжденія во всѣ мѣстныя обстоятельства ихъ, узнать въ точности ихъ образъ жизни и поведеніе, взирая на нихъ окомъ безпристрастнымъ попечительнаго начальника, ищущаго пользъ Правительства во благѣ частномъ ввѣренныхъ ему людей. Участь сихъ поселенцевъ должна быть устроена безопасно. Надобно, чтобъ они могли почувствовать, что они состоятъ подъ сохраненіемъ и покровительствомъ законовъ: и тогда только надежнѣе можно ожидать отъ нихъ любви и привязанности къ Правительству и взыскивать исполненія по законамъ его, кои столь для нихъ благотворны. Если бы открыто было вами не по одному извѣту чьему-либо, но дѣйствительно на самомъ дѣлѣ, что у поселенцевъ сихъ скрываются дезертиры, бѣглые люди; если бы нашлось не сомнѣнно, что они покушаются

отвлекать другихъ отъ общей Церкви къ своему образу мыслей о Религіи: тогда обращая силу закона на таковые противозаконные поступки, надлежитъ положить имъ преграду. Но и тогда нельзя допустить, чтобы за одного, или нѣсколькихъ виновныхъ, обличенныхъ въ преступленіи, отвѣчало и было истязуемо цѣлое общество сихъ поселенцевъ, не участвовавшее въ ономъ. При доносахъ и обвиненій въ подобныхъ случаяхъ требуется внимательнаго разбора, отъ кого сіи доносы происходятъ, и какія могли быть побудительныя причины къ онымъ. Такъ и упоминаемые въ представленіи вашемъ двое изъ Духоборцевъ, кои по обращеніи къ Православной Церкви, показали на сіе общество разныя преступленія, и свидѣтельствовали о развратной жизни въ ономъ, могли учинить сіе по злобѣ или мщенію: ибо легко можетъ быть, что они отвергнуты были сами отъ общества за дурные поступки, или оставили оное изъ ссоры, или вражды. Однѣ показанія таковыхъ, едва и вниманія заслуживающія, не должны служить основаніемъ къ наряженію тотъ часъ строгихъ слѣдствій, къ забиранію подъ стражу, заключенію въ тюрму, истязанію людей, не изобличенныхъ еще ни въ какомъ худомъ умыслѣ, или про-

ступкѣ. Самое изслѣдованіе подозрѣваемаго преступленія долженствуетъ происходить такимъ образомъ, чтобы ни въ какомъ случаѣ невинный не пострадалъ отъ онаго."

Духъ снисходительности и кротости, коимъ Августѣйшій Монархъ руководился въ отношеніи Духоборцевъ, открылся въ дѣйствіяхъ Правительства. Вскорѣ оставили изысканія о ихъ вѣрованіи и начали смотрѣть на нихъ такъ же, какъ и на всѣхъ другихъ членовъ общества, требовать повиновенія Государственному закону, не входя въ подробности жизни домашней; спали снисходить даже къ ихъ религіознымъ мнѣніямъ, сколько это можно было сдѣлать безъ нарушенія общественнаго порядка. Такъ напр. въ 1820, когда Духоборцы, при отдачѣ въ рекруты, отказывались отъ присяги и военной службы потому, что это противно ихъ ученію;—Государственный Совѣтъ, снисходя къ ихъ образу мыслей, положилъ:—„не освобождая ихъ ни отъ какихъ Государственныхъ обязанностей, не принуждать однакоже къ совершенію присяги, по какой бы то формѣ или обряду ни было" (*); и сіе по-

(*) Свод. зак. 1821. стран. 92. Указ. 1820. Февр. 19.

ложеніе Высочайше утверждено на всегда.

Еще спокойнѣе были Духоборцы со стороны лицъ Духовныхъ. Кротость и миролюбіе тѣмъ легче переходили къ нимъ отъ Царскаго престола, что онѣ совершенно согласны съ духомъ ученія нашего Спасителя, коего они служители, и что ужасы Инквизиціи никогда не были въ обычаѣ въ нашей Церкви; а строгія мѣры, иногда употреблялись въ ней противъ соблазнителей—еретиковъ, по требованію обстоятельствъ постороннихъ. Высшая Іерархія, въ самомъ началѣ настоящаго вѣка, (*) являла въ своемъ обхожденіи съ Духоборцами духъ особенной кротости и любви Христіанской: преподѣждала упорство ихъ снисходительностію; противуставила заблужденію ихъ одну истину, и самое увѣщаніе и вразумленіе предлагала въ видѣ бесѣды, тихой и спокойной. Примѣры высшихъ становились закономъ дѣйствованія для низшихъ. Вскорѣ, даже нѣ изъ клира, кои по мѣсту своего

(*) Доказательствомъ сего служитъ (существующій въ рукописи) допросъ Тамбовскихъ Духоборцевъ въ 1802 Преосвящ. нынѣш. Митроп. Кіев. Евгеніемъ.

пребыванія, непрестанно обращались съ Духоборцами и всегда могли имѣть случай къ спорамъ, истязаніямъ, взаимнымъ неудовольствіямъ, умѣли сохранить духъ терпимости и миролюбія. Вотъ какъ говоритъ о семъ одинъ иновѣрный писатель при обозрѣніи имъ Саратовской Губерніи, гдѣ встрѣчалъ онъ между прочими сектами и секту Духоборцевъ, называющихся тамъ особенно Молоканами:—„поведеніе Духовенства господствующей Церкви противъ существующихъ сектъ, показываетъ степень духовнаго просвѣщенія. Въ Саратовской Губерніи есть цѣлыя деревни, коихъ жители слѣдуютъ ученію Молокановъ. Должно удивляться терпимости Духовныхъ, живущихъ въ сихъ деревняхъ, гдѣ есть и Россійскія Церкви; ни гдѣ нѣтъ примѣра излишней ревности Духовныхъ въ обращеніи, ни ненависти за Религію между крестьянами: щастлива страна, гдѣ царствуетъ такой духъ терпимости“(*).

Спасительныя мѣры, употребляемыя Правительствомъ и Духовенствомъ,

(*) Karl Hermann. statistisches sournal, herausgeg. von der Academie der Wissenschaften; 1806. часть I. стат. 3. о просвѣщеніи. § 2. стр. 147.

Государственная ордена Ленина БИБЛИОТЕКА СССР им. В. И. ЛЕНИНА

не всегда оставались безполезными: нѣкоторые изъ Духоборцевъ, (какъ напр. въ Харьковской Губерніи) возвращены были Церкви дѣйствіемъ Пастырскихъ наставленій; другіе самою терпимостію православныхъ вразумлялись въ своемъ заблужденіи и возвращались къ нимъ съ искреннимъ раскаяніемъ: такъ изъ Молочныхъ водъ, въ продолженіе трехъ лѣтъ, около сорока семействъ Духоборцевъ обратились къ Православной Церкви и переселились оттуда на другое мѣсто (*). Замѣчаютъ, что и многіе изъ нихъ желали бы оставить свое заблужденіе; но, не рѣшаются на перемѣщеніе по причинѣ хозяйственныхъ заведеній; а на теперешнемъ мѣстѣ опасаются вражды и мщенія отъ своихъ собратій. Какъ бы то ни было, но секта Духоборцевъ, въ настоящее время, покрайней мѣрѣ не умножается, какъ прежде, цѣлыми семействами новыхъ послѣдователей; видитъ приращеніе свое,— развѣ въ присоединеніи къ себѣ нѣсколькихъ лицъ частныхъ и размноженіи семействъ прежнихъ; а Правительство, съ своей стороны, предприняло надлежащія мѣры къ удаленію, сколько возможно, препятствій

(*) Отечеств. записк. Свиньина въ означ. мѣстѣ, стр. 54, 55.

для желающихъ обратиться отъ своего заблужденія къ Церкви Православной: такъ въ 1806, Правительствующій Сенатъ предписалъ доводить о таковыхъ до свѣдѣнія его (*), дабы или облегчить для нихъ средства перемѣщенія, если это нужно, или охранить ихъ силою закона по той мѣрѣ, какъ они могутъ подвергаться враждѣ и мщенію другихъ, еще коснѣющихъ въ своемъ упорствѣ.— Каково же то ученіе, за которое многіе Духоборцы стоятъ такъ твердо, и можетъ быть будутъ стоять еще долго? Это внутренняя сторона секты ихъ, составляющая въ ней главное, которая, по сему, должна обращать на себя особенное вниманіе наблюдателя.

II.

Ученіе Духоборцевъ въ его направленіи умственномъ и дѣятельномъ, въ приложеніи къ Церкви и нравственности людей, исповѣдующихъ оное.—

Ученіе Духоборческой секты тѣмъ полнѣе можетъ быть осмотрѣно, что

(*) Сист. свод. 1821.— Указ. 1806. Мар. 20. — спр. 93.

по требованію обстоятельствъ, довольно пространно было излагаемо нѣкоторыми изъ Духоборцевъ, а иногда наблюдаемо было и другими лицами посторонними. *Первый* и самый главный источникъ, изъ коего можемъ почерпать сіе ученіе, *есть Исповѣданіе ученія Духоборцовъ Екатеринославскихъ* (въ 1791 году.) Во времена преслѣдованія ихъ, *желая оправдать себя предъ Начальствомъ*, они составили сіе исповѣданіе, для подачи его бывшему тогда Екатеринославскому Губернатору Каховскому.— Кто былъ писателемъ сего исповѣданія? Они повсюду говорятъ въ немъ отъ лица общества своего,— въ заключеніи даже пишутъ, что излагали все ученіе сами, и извиняются въ малоискусствѣ изложенія: „Въ языкѣ предъ „всякимъ сильно мы косвенны. Писцы „дороги, а въ темницѣ намъ сидящимъ „и искать ихъ неудобно; чего для „мало стройно сіе показаніе наше. Видя „що, всепокорнѣйше просимъ;— за не„порядокъ мыслей, за неясность, за не„полноту выраженій, за нескладъ въ „рѣчахъ, за нечистоту словъ— не взы„скивать строго съ малограмотныхъ „насъ; грубо ль гдѣ одѣли въ семъ вѣч„ную истину, и тѣмъ опятнили лице „ея, просимъ, не возгнушаться за то ея, „по себѣ во вѣки красныя.“ Но самое

это извиненіе въ неискуствѣ писать обличаетъ въ писавшемъ искуство, пріобрѣтаемое наукою, и заставляетъ подозрѣвать, что не сами Духоборцы были излагателями означеннаго исповѣданія. Все изьясненное здѣсь ученіе представлено въ хорошемъ систематическомъ порядкѣ— нетолько въ общности, но и въ самыхъ частностяхъ; въ немъ повсюду встрѣчаются ученыя раздѣленія, и термины, у простаго народа неупотребительные и едва ли понятные для него, напр. фурія, морально, сублимировать и. т. п.; находимъ истолкованіе радужныхъ цвѣтовъ; иногда вводятся Латинскія пословицы и Рускіе стихи, составленные по правиламъ школьной прозодіи; тексты Св. Писанія приводятся иногда не изъ Славянскаго, а изъ иностранныхъ переводовъ,— иные между строчно и изьясняются по буквальному смыслу; наконецъ, нерѣдко встрѣчаются мысли и сужденія, самыя тонкія— плодъ ума образованнаго,— хотя не чистыя и не свободныя отъ заблужденія. Все это необходимо заставляетъ думать, что сочинитель исповѣданія былъ нѣкто изъ учившихся въ методическихъ школахъ, и можно подозрѣвать, что онъ или самъ былъ ересе-учитель всей секты, или, что

по прозьбѣ и показанію Духоборцевъ составляя сіе исповѣданіе, далъ ему вновь систематическій видъ и едва ли не отъ себя придумалъ многое, чего у Духоборцевъ — простолюдимовъ и быть прежде не могло. Какъ бы то ни было, а ученіе, изложенное Духоборцами Екатеринославскими, не можетъ не быть признано основаніемъ всѣхъ Духоборческихъ мнѣній: оно принято и усвоено всѣми Духоборцами, покрайней мѣрѣ, какъ развитіе и восполненіе того, что было у нихъ прежде; ибо и въ другихъ писаніяхъ и свидѣтельствахъ о Духоборческомъ ученіи встрѣчаемъ тѣже самыя мысли, тоже самое вѣрованіе, хотя кратче и въ меньшемъ обьемѣ. Таковы писанія суть:

2. *Разговоръ* въ 1802 году, нынѣ Преосвященнаго Митрополита Кіевскаго Евгенія, *съ двумя Духоборцами Тамбовскими*, присланными тогда въ Александро-Невскую Лавру для увѣщанія.—

3. *Главныя правила ученія Мелитопольскихъ Духоборцовъ*, въ томъ видѣ, какъ они исповѣдуютъ его всенародно, написанныя ими самыми по требованію Екатеринославскаго Губернатора въ 1816 году. Кромѣ сихъ указаній

на ихъ ученіе, доселѣ остающихся въ рукописи (*), есть еще

4. *Краткое изложеніе ученія Мелитопольскихъ Духоборцевъ въ настоящее время;* наблюденіе надъ симъ ученіемъ было здѣлано на мѣстѣ пребыванія самыхъ Духоборцевъ, и, такъ сказать, взято изъ собственныхъ устъ ихъ: это краткая статья, *помѣщенная въ отечественныхъ запискахъ* Свиньина въ XXXIII части за 1828 годъ отъ стр. 44— 58.

Сіи источники взятые въ совокупности, такъ далеко обнимаютъ предметъ свой, что нѣтъ намъ нужды приводить изъ нихъ все, что въ нихъ заключается; довольно здѣсь указать только на то, что есть въ ученіи Духоборцевъ отличительнаго отъ нашей Православной Церкви, болѣе замѣчательного и существенного. —

(*) Всѣ три означенныя рукописи получены отъ Преосвященнаго Митроп. Евгенія. Списокъ сихъ рукописей положенъ Имъ и въ библіотеку Александро-Невской Лавры и Кіевской Академіи.

Понятіе о Религіи.

Понятіе Духоборцевъ о *религіи* откровенной вообще— обнаруживается въ духѣ и направленіи всего ихъ ученія. Сія религія есть, по ихъ мнѣнію, не иное что, какъ познаніе и признаніе Бога по внутреннему чувствованію и опыту— вразумленіе человѣка въ способѣ Бого— поклоненія и дѣлѣ его спасенія, происходящее отъ непосредственнаго откровенія, или яснѣе, вдохновенія свыше, и объясняющее для него самаго ту религію, которая открыта человѣку посредственно— чрезъ Слово Божіе или Свящ. Писаніе. Таковая религія, по мнѣнію Духоборцевъ, тѣмъ необходимѣе для человѣка, что посредственное откровеніе не есть удѣлъ всего человѣчества, и что Свящ. Писаніе понятно и вразумительно только при свѣтѣ откровенія непосредственнаго.— Религія, порождаемая симъ откровеніемъ, *всеобща*— покрайней мѣрѣ, доступна всякому, кто только способенъ къ ея пріятію.—

о Троицѣ.

Духоборцы признаютъ *единство* Бога *въ Тройцѣ;*— называютъ его Духомъ; но понимаютъ троичность своимъ особеннымъ образомъ:— „Богъ есть Духъ силы, Духъ премудрости, Духъ воли,“— говорили послѣдователи Силуана; а Тамбовскіе Духоборцы— на вопросъ: при-

знаете ли Святую Тройцу?— отвѣчали: „Святая Тройца существо непостижи„мое; Отецъ— свѣтъ; Сынъ— животъ; „а Духъ Святый— покой; и въ чело„вѣкѣ утверждается: Отецъ память; „Сынъ разумъ; Духъ Св. воля: Богъ „въ Тройцѣ единъ.“ Такимъ образомъ троичность въ Богѣ болѣе опровергается сими словами, нежели обьясняется и защищается; ибо является только троистваннымъ видоизмѣненіемъ одного существа, а не тремя неслитными Ипостасями (*).

Душа человѣческая есть образъ Божій и ликъ небесный; сей образъ есть не иное что въ насъ, какъ память, разумъ и воля. Душа существовала до сотворенія міра видимаго и еще прежде сотворенія— *пала* вмѣстѣ съ другими, тогда падшими, Духами— въ мірѣ Духовномъ— въ высотѣ. Посему, паденіе Адама и Евы, описанное въ Свящ. Писаніи, недолжно быть понимаемо въ смыслѣ обыкновенномъ; это картина,

Огрѣхопаденіе.

(*) На семъ же, безъ сомнѣнія, основаніи и Шрекъ въ своей Церков. Исторіи, упоминая о Духоборцахъ говоритъ, что они отвергаютъ ученіе о Тройцѣ. Christliche kirchengeschichte geraus geg. von Tschirner,— часть IX стр. 250.

въ коей изображается а) паденіе человѣка прежде, нежели пришелъ въ сей міръ, въ свѣтѣ высокой чистоты Духа; б) паденіе, повторенное Адамомъ въ началѣ дней міра сего, образно, въ наше понятіе; в) паденіе и нынѣ повторяемое нами духовно и плотски, и которое будетъ повторяемо до разрушенія міра. Первоначально произошло у насъ паденіе отъ любви къ себѣ самимъ, и произвольнаго возношенія; въ Адамѣ отъ вяну прельщающаго змія, т. е. злой испорченной воли плоти; и нынѣ происходитъ въ насъ отъ прельщенія того же змія и вкушенія заповѣданнаго древа — славолюбія въ духѣ и роскоши въ плоти; нынѣ падаетъ всякъ, когда забывая о своемъ ничтожествѣ, и величіи Творца, ищетъ не славы Божіей, а своей собственной, не предаетъ себя Богу въ духѣ любви, а въ ослѣпленіи самолюбія старается угождать себѣ самому.— *Слѣдствіемъ* начальнаго *паденія* было— потеря образа Божія: память человѣка ослабѣла, и нынѣ онъ забылъ, чѣмъ онъ былъ прежде; разумъ помрачился, воля развратилась. Такимъ образомъ Адамъ явился въ мірѣ сей съ слабымъ воспоминаніемъ о мірѣ прежнемъ, безъ свѣтлаго ума и правой воли. Грѣхъ его произшедшій отъ

паденія, повтореннаго имъ на земли, не переходитъ къ его потомству: всякъ грѣшитъ или спасается самъ собою. Не смотря впрочемъ на то, что корень грѣха заключается не въ паденіи Адамовомъ, а въ произволѣ каждаго, никто изъ людей не изъятъ отъ паденія и грѣха; ибо всякъ входящій въ міръ палъ уже прежде и принесъ съ собою наклонность къ паденіямъ новымъ. Послѣ паденія нашего въ высотѣ — Богъ создалъ для насъ сей *міръ* и по своему правосудію, изъ свѣта чистоты духа изгналъ насъ въ міръ, какъ въ темницу, въ наказаніе за наше преступленіе: и нынѣ нашъ духъ, заключенный въ сію темницу, погружается и *окунывается* въ мірѣ, въ котелъ стихій, кипящихъ въ немъ. Съ другой стороны, онъ низведенъ въ сей міръ, въ настоящую жизнь, какъ на поприще испытанія, дабы обливаясь здѣсь плотію и послѣдуя своему разумѣнію и волѣ, засѣменялся въ себѣ — или добромъ, или зломъ, и чрезъ то или получилъ бы прощеніе прежней вины, или подвергся бы конечному наказанію на цѣлую вѣчность. — Когда образуется для насъ въ семъ мірѣ плоть, нашъ падшій духъ свыше въ нее вливается, и человѣкъ бываетъ. Наша *плоть* есть та клѣть, въ коей дер-

жится наша душа, и въ коей она теряетъ память и чувство того, что были мы нѣкогда до нашего воплощенія; она есть жидкая вода стихій, въ кипящемъ кошлѣ сего міра Господня, гдѣ нашъ духъ долженъ перечищаться въ спиртъ чистый, вѣчный, лучшій прежняго;— есть щитъ приставленный Херувимъ, который хранитъ путь входа къ древу жизни— Богу, ко втеченію въ Божество Его; и здѣсь то исполняется надъ каждымъ человѣкомъ сіе Божественное опредѣленіе: *и нынѣ да не когда простретъ руку свою и возметъ отъ древа жизни, и снѣсть и живъ будетъ во вѣкъ*. —

Іисусъ Христосъ. Поелику Богъ отъ вѣкъ предвидѣлъ, что души наши, заключенныя въ плоть, подвергаясь новымъ паденіямъ, никогда сами не очистятъ прежней вины и не удовлетворятъ Божественной Его правдѣ, що дабы явить любовь ко всѣмъ намъ, нисходящимъ въ адъ, Онъ отъ вѣкъ предопредѣлилъ себѣ, снійти на землю, воплотишься и своимъ страданіемъ удовлетворить вѣчному правосудію, что и исполнилъ въ лицѣ своего Сына; и посему І. Христосъ возстановитель человѣческаго рода, былъ *Богъ и человѣкъ*.

Іисусъ Христосъ былъ *Сынъ Божій и самый Богъ*.— „Но должно замѣчать,

что Сынъ Божій“— пишутъ Духоборцы Екатеринославскіе— „если смотрѣть на Него въ Ветхомъ Завѣтѣ, есть неиное что, какъ пренебесная, вѣчная, непостижимая, духовная *Премудрость* Бога Вседержителя, которая въ началѣ облеклась въ натуру міра, а потомъ въ буквы и карты откровеннаго слова; Онъ есть *Слово* Божіе, разглагольствующее съ нами въ книгѣ міра и въ писаніи; *Сила* сквозь солнце на твореніе и во твари живыя чудесно просіявающая, все движущая, все живящая, въ числѣ, вѣсѣ и мѣрѣ вездѣ сущая; *Сила Божества* въ Праотцахъ, какъ и нынѣ въ насъ, разнообразно дѣйствуемая. Если же смотрѣть на Него въ Н. Завѣтѣ, то Онъ былъ и есть неиное что, какъ *Духъ* воплотившейся *Премудрости*, Богопознанія, истины; Духъ воплотившейся, *Любви*, человѣколюбія, дружелюбія, пріязненности; Духъ свыше воплотившейся Божественной, несказанной, священнѣйшей *радости*, утѣшенія, веселія, мира въ полнотѣ всѣхъ играній сердца; *Духъ цѣломудрія*, трезвости, умѣренности въ яствѣ, питіи, одѣяніи и во всѣхъ удовольствіяхъ плоти.“

Такимъ образомъ понятіе Духоборцевъ о Божествѣ І. Христа соотвѣтствуетъ ихъ понятію о Троицѣ. Всѣ приведенныя нами выраженія, какъ

переносныя, довольно неопредѣленны и темны; впрочемъ изъ нихъ можно примѣтить, что Духоборцы признаютъ 1. Христа не Ипостаснымъ лицемъ Св. Тройцы, а нѣкоторымъ Божественнымъ дѣйствіемъ или Силою, являющеюся и въ природѣ и въ человѣкѣ.— Въ такомъ разумѣ сынами Божіими могутъ быть всѣ вѣрующіе, получая отъ Бога Духъ премудрости и святости— или какъ выражаются сами Духоборцы, „запечатлѣваться въ духѣ въ вѣчные сыны Богу Отцу, якоже Іисусъ въ плоти, возрастая въ добротахъ его. Эта мысль, прежде сомнительная и неясная, въ настоящее время гораздо опредѣленнѣе выражается ими; такъ напр. нынѣшніе Мелитопольскіе Духоборцы, объ І. Христѣ говорятъ: „Онъ былъ Сынъ Божій, но въ такомъ смыслѣ, въ какомъ и мы называемся сынами Божіими. Наши старики— увѣряютъ они— знаютъ еще болѣе, нежели Христосъ: вопросите ихъ.“— (*)

І. Христосъ былъ и *человѣкъ;* ибо родился, подобно намъ, въ плоти: „Но Онъ снисходитъ и въ насъ„— какъ пишутъ Духоборцы Екатеринославскіе, „благовѣстіемъ Гавріиловымъ, и за-

(*) Отеч. записк. въ означен. мѣстѣ; стр. 48.

съменяется духовно, какъ и въ Маріи; Онъ раждается въ душѣ человѣка, вселяется въ пустыню, — въ плоть его; искушается отъ сатаны хлѣбомъ сластей и славою міра; укрѣпляясь, изрекаетъ глаголъ ученія; гонимый, терпитъ и страждетъ до смерти крестной; полагается во гробѣ плоти; воскресаетъ шридневно во свѣтѣ славы въ душѣ терпящихъ скорбь до часа десятаго; живетъ въ нихъ четыредесятоденьми; возжигаетъ всю любовь въ сердцахъ ихъ, и вознесясь, возноситъ ихъ и приноситъ на престолѣ славы въ жертву святу, честну, благоуханну.“ — Посему Духоборцы если неотвергаютъ рожденія І. Христа во плоти, то по крайней мѣрѣ преимущественно относятъ жизнь Его къ таинственному Его рожденію и обитанію въ душѣ человѣка; и очудесахъ Христа говорятъ: „мы вѣруемъ, что Онъ творилъ чудеса; мы сами грѣхами были мертвы, слѣпы, глухи, и Онъ насъ оживилъ, и грѣхи простилъ, и далъ намъ заповѣдь; а плѣсныхъ чудесъ мы не знаемъ.“ —

Соотвѣтственно симъ понятіямъ о внутреннемъ рожденіи І. Христа требуется, поученію Духоборцевъ, для нашего спасенія, и *вѣра* въ Него внутренняя; безъ сей вѣры, хотя бы кто по естеству былъ Боголюбивъ и жилъ добро-

вѣра внутренней

дѣтельно, но немогши быть безгрѣшнымъ, не оправдится въ вѣчности предъ правосудіемъ Божіимъ. А вѣра въ І. Христа историческая не необходима для спасенія: тѣ, кои не слышали о Немъ чувствомъ внѣшнимъ, могли познать Его чувствомъ внутреннимъ; ибо Онъ самъ есть Евангеліе вѣчное и живое,— есть внутреннее слово, которое и безъ помощи внѣшняго просвѣщаетъ и научаетъ каждаго человѣка.—

Сіе *слово или внутренній Христосъ* называется также Гласомъ Божіимъ, внутреннимъ просвѣщеніемъ и свѣтомъ, Духомъ, изліяніемъ Духа въ сердце, свидѣтельствомъ свыше отъ Духа и т. п. Сіе изліяніе Духа, есть сверхъ—естественный, Божій даръ, который не принадлежитъ къ существу человѣка, и сообщается ему не чрезъ твореніе, но вносится въ мрачную глубину человѣческаго сердца непосредственнымъ вліяніемъ Божественнымъ. Оно всегда есть одно и тоже съ Богомъ и Христомъ, изъ котораго оно изходитъ и просіяваетъ. Къ сему просвѣщенію неспособны младенцы, а только тѣ, кои въ силѣ ума— возрастные; изъ сихъ всякъ воспринимаетъ сей внутренній свѣтъ, если только ищетъ просвѣтиться имъ и непротивоборствуетъ его изліянію засѣмененіемъ зла въ своемъ

сердцѣ. Внутреннее слово, хотя не всѣхъ, но во всѣ времена, непрерывно просвѣщало— избранныхъ. Въ ветхомъ Завѣтѣ просвѣщалъ Богъ лучами свѣта, сіяніемъ, огнемъ, своимъ Духомъ Св. такъ называвшихся *людей Божіихъ*, бывшихъ въ разсѣяніи во всемъ мірѣ; и нынѣ истинные поклонники несказанно славно помазуются въ сердцахъ внутреннимъ изліяніемъ духа, и существуютъ въ цѣломъ мірѣ подъ разными титлами исповѣданій. Тотъ только и есть истинный Христіанинъ, кто вновь рожденъ въ сердцѣ изъ духа слова и Св. таинъ, кто пріемлетъ свыше свидѣтельство, дающееся его духу, что онъ точно есть чадо Божіе. Въ дѣйствіи непосредственнаго изліянія, Богъ— *какъ Отецъ*, укрѣпляетъ нашу память, обширну, многодержащую и мыслію въ безконечность стремляющуюся;— *какъ Сынъ*, раждаясь въ насъ, просвѣщаетъ нашъ разумъ, различающій, что запечатлѣно въ памяти;— *какъ Духъ*, изливаясь въ насъ, освящаетъ злую волю нашу благими своими дѣйствіями и осѣменяетъ ее различными свойствами внутренними и внѣшними.— Свѣтъ, свыше молніеподобно озаряющій нашъ разумъ, имѣетъ различныя *свойства*: онъ есть свѣтъ премудрости въ познаніе Бога, истины и живота; свѣтъ

познанія въ видѣніе свѣта натуры; свѣтъ вѣры и всѣхъ Христовыхъ добродѣтелей въ хожденіе въ благочестіи; свѣтъ крѣпости въ радость и утѣшеніе въ бѣдахъ; свѣтъ чистый, святый, тонкій, острый, скоротечный.— Посему у мудрецовъ по естеству здравый разумъ происходитъ отъ натуры неба,— естественный; а въ освѣщаемыхъ внутреннимъ свѣтомъ— преестественный, пренебесный, несказанно блестящій— самый Духъ Господень, Духъ благодати въ животъ вѣчный.— Молніеподобно свыше Просвѣщаемые и въ Св. Писаніи, и въ небесахъ, и по лицу земли, и въ человѣкѣ, какъ образѣ Божіемъ, читаютъ судьбы и дѣйствія Господни, бывшія до сложенія сего міра, совершающіяся во время его стоянія и долженствующія событися въ вѣчности,— какъ бы настоящія; для сихъ Просвѣщаемыхъ— всѣ свѣтила небесныя, всѣ звѣри, птицы, рыбы, горы, растѣнія— все на земли— суть буквы, живо начертанныя рукою Господнею, которыя они читаютъ по роду различныхъ даровъ, сходящихъ свыше.— Умъ, озаренный внутреннимъ свѣтомъ, есть Авель, а плотской— Каинъ; умъ Христовъ старается покорить плоть подъ вѣчный законъ свой, подъ законъ вѣры, надежды и любви; и посему

терпѣніе, кротость, смиреніе, страхъ Господень и другія добродѣтели въ человѣкѣ служатъ признакомъ того, что онъ просвѣщенъ Христомъ, или внутреннимъ свѣтомъ.

О жизни будущей.

Просвѣщенные Христомъ — нѣкогда *воскреснутъ*, а о прочихъ не извѣстно. Имѣющіе воскреснуть возстанутъ духомъ, но не плотію, говорили Духоборцы Тамбовскіе; а Екатеринославскіе упоминаютъ и о тѣлѣ, но тѣлѣ — новомъ небесномъ. По воскресеніи людей *измѣнится* настоящій *міръ* изъ тлѣннаго и нечистаго, въ вѣчный и свѣтлый. Сіе перерожденіе, какъ говорятъ они, будетъ подобно потопу; но не потоки воды проліются тогда, а воды пламенны отъ нестерпимаго жара въ раскалившемся солнцѣ придвинувшись къ землѣ, проліются и потекутъ по различнымъ родамъ туковъ, находящихся въ мірѣ... Когда очистится весь міръ, тогда, облекшись въ духовное и вѣчное тѣло всякое животное и всякое растеніе и все, по своему роду и чину, улетитъ вмѣстѣ съ сынами Вышняго, отъ вѣкъ скончавшимися, для составленія новаго вѣчнаго царства Агнца. Основаніе для будущаго *блаженства, или мученія* лежитъ въ засѣмененіи себя въ сей жизни добромъ, или зломъ; ибо если чрезъ любовь къ Богу засѣменимся

здѣсь въ нашемъ духѣ Духомъ Господнимъ, самимъ Іисусомъ, то въ вѣчности будемъ несказанно славны, Богоподобны; если же засѣменится здѣсь наша душа злостію сатаны, то за гробомъ воскреснетъ страшнымъ чудовищемъ, подобнымъ самому сатанѣ. Засѣменившіеся добромъ пройдутъ 40 степеней очищенія, пока достигнутъ изліянія Духа Господня, и вшекутъ въ число Авраамле, 50 noe сіяніе свѣта во славѣ; а засѣменившіеся зломъ, возрастая въ превѣчнаго и злаго духа, пройдутъ мѣру степеней 666 злыхъ его совершенствъ, открытыхъ Богомъ Іоанну (Апок. XIII, 18). Они ввержены будутъ въ наружные, разнородные, стихійные огни ада, которымъ будетъ настоящій міръ, непрестанно горящій и никогда не сгарающій. Засѣмененіе зла въ духѣ произведетъ въ немъ мученія несравненно еще высшія чувственныхъ и стихійныхъ. Засѣмененіе есть всякое пристрастіе къ чему — либо въ семъ мірѣ; и сколько есть пристрастій слуха, зрѣнія, благовонныхъ обоняній, нечистыхъ осязаній, столько сѣменъ для будущаго мученія. Если желаніе почестей терзаетъ нынѣ честолюбца, пристрастіе мучитъ пьяницу; то какъ должны ихъ мучить и терзать страсти въ будущей жизни, когда не будетъ возможности удовлетво-

рять имъ, а между тѣмъ онѣ станутъ возрастать болѣе и болѣе? Тогда будетъ жечь и мучить — за стремленіе къ славѣ — огнь поруганія, презрѣнія; за нечистую любовь — огнь отвращенія, стыда и гнушенія; за малый гнѣвъ — огнь ярости, враждованій, любомщенія, злопамятства, непримиримости, и пр. Сіи страсти, проходя 666 степеней, будутъ возрастать подобно тому, какъ возрастаютъ онѣ въ человѣкѣ и въ сей еще жизни; но всѣхъ подробностей возрастанія ихъ въ вѣчности невозможно обьяснить словами. Какъ малое яблочное зерно заключаетъ въ себѣ, сокровеннымъ образомъ, цѣлое дерево,— его высоту, ширину, вѣтви, цвѣты, плоды; такъ всякая страсть заключаетъ въ себѣ полноту будущихъ мученій; но въ настоящемъ мірѣ, сколько бы она ни была сильна, есть не болѣе, какъ малое сѣмя ада, долженствующее возрасти, въ вѣчности, въ свою мѣру.

Особенность ученія Духоборцевъ умозрительнаго нѣкоторымъ образомъ видима *и во цѣпи* ихъ *дѣятельномъ*. Правда, нѣтъ въ умозрѣніи ихъ того начала, главнаго и основнаго, изъ коего одного могли бы проистекать всѣ отличительныя положенія ихъ дѣятельности; но они имѣютъ съ умозрѣніемъ связь внутреннюю, самую очевидную и

Ученіе нравственное.

тѣсную; онѣ одушевлены тѣмъ же духомъ, который выражается въ сужденіяхъ, просто созерцательныхъ. — Понятіе Духоборцевъ о страстяхъ, какъ о вещественномъ началѣ зла въ человѣкѣ, необходимо должно было внести строгость во все ихъ ученіе дѣятельное; понятіе ихъ о мірѣ, какъ мѣстѣ наказанія, какъ темницѣ, — должно было возбуждать въ нихъ отвращеніе отъ всѣхъ пріятностей сего міра; а понятіе о собственномъ тѣлѣ, какъ клѣти духа, которая стѣсняетъ его, и которая навсегда разрушится смертію, должна была внушать имъ мрачную суровость къ себѣ самимъ: все это и встрѣчается дѣйствительно въ ихъ ученіи нравственномъ. Оно нападаетъ рѣшительно на всѣ вообще страсти, воспрещаетъ даже тѣ дѣйствія ихъ, кои, бывъ очищены отъ всего преступнаго, могутъ имѣть похвальное и полезное направленіе въ обществѣ; такъ напр. строго воспрещается всякое желаніе славы и почестей; основанія сему они ищутъ и въ Св. Писаніи, въ слѣдующихъ словахъ: *како можете мои быти, славу другъ отъ друга пріемлюще, и славы, яже отъ единаго Бога, не ищуще* (Іоан. V. 44). Но собственно это утверждается на томъ ихъ мнѣніи, что какъ до творенія міра мы пали отъ желанія

славы, такъ и въ мірѣ снова повторяется наше паденіе дѣйствіемъ нашего возношенія— тѣмъ же самимъ желаніемъ славы.— Тѣмъ болѣе осуждается роскошь въ пищѣ, питіи одеждѣ,— потому, что роскошь, довольствуя плоть, подаетъ ей силу угашать нашъ благій умъ, т. е. внутреннее просвѣщеніе свыше; даже естественный здравый разумъ помемняется ею и забываетъ какъ о нашемъ до-временномъ паденіи, такъ и о необходимости исправленія на поприщѣ нашего испытанія: отсюда нужда отреченія отъ себя самаго, добровольное пренебреженіе всѣхъ выгодъ жизни и несеніе креста,— или различныхъ неудовольствій и бѣдствій. Наконецъ требуется совершенное пренебреженіе всего, что льститъ нашимъ чувствамъ; увеселительные сады, пѣніе птицъ, словомъ, всѣ творенія Господни, хотя созданы для удовольствія человѣка, однако, сколько бы они ни были прекрасны и невинны, не должны привлекать и занимать нашъ духъ; иначе прельщаясь ими, онъ пристрастится къ нимъ и останется здѣсь навсегда лежать въ своемъ паденіи.

Ученіе Духоборцевъ о пренебреженіи всего земнаго, простерлось у нихъ и на самыя отношенія людей *общественныхъ* об отношеніяхъ

общественныхъ. *ныя:* внѣшнія отличія не значатъ ничего, а по естеству всѣ люди подобны между собою и равны; ибо всѣ пали и всѣ одинаково подвержены искушеніямъ ко грѣху. По сему для раба господня— нѣтъ слуги въ цѣломъ мірѣ, развѣ самъ кто захочетъ быть всѣмъ и во всемъ слугою— въ томъ смыслѣ, какъ былъ всѣмъ слугою І. Христосъ; можно пользоваться пособіемъ другаго, но и тогда пособляющій намъ будетъ не слугою, а братомъ, намъ равнымъ.— Переходя отъ малаго семейственнаго общества къ большему, къ цѣлому народу, составляющему одно политическое цѣлое, Духоборцы и сюда переносятъ свою мысль о всеобщемъ равенствѣ: но сія мысль, какъ опасная для тѣхъ, которые захотѣли бы гласно проповѣдывать ее въ обществахъ, развивалась у нихъ медленно, осторожно.

Силуанъ Колесниковъ училъ что должно повиноваться властямъ и господіямъ сего міра, не только благимъ и кротким, но и строптивымъ,— повиноваться всѣмъ, хотя бы и въ злом дѣлѣ, насильно.— Но послѣдователи его, Духоборцы Екатеринославскіе, говорятъ о властяхъ обширнѣе и иначе.—Человѣческія общества исполнены людей злыхъ, движимыхъ мятежными, зловредными страстями: общество злыхъ

стоять не можетъ, они истребили бы взаимно другъ друга; по сей то причинѣ мудрѣйшіе и учредили между собою различныя власти, дабы онѣ удерживали ихъ безпутства: въ семъ отношеніи власти благодѣтельны и поставляются на землѣ, для сыновъ міра, самимъ Богомъ. Но Господь говоритъ: *Азъ отъ міра нѣсмь, и мои отъ міра не суть*; а для сущихъ не отъ міра и власти мірскія не нужны. Чада Божіи (т. е. Духоборцы) сами избѣгаютъ зла не ради страха, а для того, чтобы имъ возродиться въ душахъ вѣчнымъ благомъ; они сами стараются жить, такъ какъ заповѣдалъ имъ І. Христосъ; по сему Онъ и освободилъ ихъ отъ всѣхъ человѣческихъ законовъ относительно ихъ воли; Онъ даетъ имъ свой Духъ Св., творящій въ нихъ новое сердце, имѣющее свободную волю въ исполненіи всѣхъ царскихъ потребъ— по плоти, и Богоугодныхъ дѣлъ по духу безъ всякаго ихъ принужденія.— Духоборцы Тамбовскіе осмѣливались уже дѣлать различіе между добрыми и злыми властями и отличать ихъ произхожденіе: „милостивые отъ Бога, твердили они, а не милостивые не извѣстно отъ кого.“ Мелитопольскіе Духоборцы не разсуждаютъ о произхожденіи власшей, а прямо утверждаютъ, что на

землѣ не нужно быть никакимъ властямъ; развѣ надлежитъ, по ихъ мнѣнію, быть царю надъ злыми, тапьми и разбойниками для укрощенія ихъ наказаніемъ,— а не надъ добрыми.— Посему они хотя и не возстаютъ противу учрежденныхъ властей, но не имѣютъ къ нимъ всецѣлой покорности; если и уважаютъ ихъ, то дѣлаютъ сіе притворно; а внутренно и между собою, всякую подчиненность, и тѣмъ болѣе Монархическое правленіе, признаютъ противнымъ своему образу мыслей.— Самыя судебныя расправы не нужны для сыновъ Божіихъ. На что тому суды, говорятъ они, кто самъ во вѣкъ не захочетъ кого либо обидѣть? Если кто ударитъ его въ ланиту, то безъ сопротивленія онъ представитъ ему и другую, а хотящему снять съ него кафтанъ, безспорно отдастъ и рубаху. Этотъ духъ миролюбія они хотятъ простирать и на враговъ общественныхъ; ибо войну признаютъ непозволительною, утверждаясь на Евангельскомъ ученіи о любви ко врагу (Матѳ. V. 38 и 9). Непозволительна и клятва; и посему они отказываются давать присягу въ какомъ бы то ни было случаѣ.— Замѣчательно такъ же, что они признаютъ своимъ долгомъ— распространять свое ученіе между дру-

гими; ибо чада Божіи, по ихъ увѣренію, имѣютъ повелѣніе отъ Отца ихъ учить другъ друга, и рабъ Господень всегда и всемѣрно тщится отдать въ долгъ неимущему свой талантъ, сколько самъ пріялъ свыше и сколько другой вмѣстить его можетъ (Мат. XXV. 14—30).

Самое главное ученіе Духоборцевъ, о Церкви. въ коемъ они не разногласили никогда, и коимъ собственно отдѣляются отъ православной Церкви, есть ученіе ихъ *о самой же Церкви*, которая должна быть хранительницею истиннаго ученія,— и чрезъ Свящ. Писаніе, заключающее его въ своемъ письмени, и въ лицѣ Пастырей и Учителей, и посредствомъ таинствъ, обрядовъ и другихъ ея учрежденій.

Церковь, по ихъ понятію, есть собраніе тѣхъ, которыхъ самъ Богъ воззываетъ изъ среды людей мірскихъ, да ходятъ во свѣтѣ и жизни. Сіи избранные не отличены никакимъ особеннымъ символомъ; не соединены въ одно отдѣленное отъ другихъ общество; не связаны никакими общими знаками Богослуженія: они составляютъ Церковь невидимую, разсѣяны по всему міру и существуютъ подъ различными титлами исповѣданій. Такимъ образомъ

въ составъ Церкви входятъ и тѣ, кои не пользуются Св. Писаніемъ и не знаютъ изъ него объ І. Христѣ; къ ней могутъ принадлежать люди различныхъ націй, различнаго племени и языка; не только между сектами Христіанскими, но и между самыми Іудеями и Турками находятся члены сей Церкви— тѣ, которые руководятся внутреннимъ свѣтомъ и стараются засѣменяться добромъ. Отсюда уже видно, съ какой точки зрѣнія должны смотрѣть Духоборцы— и на Св. Писаніе, и на служителей видимой Церкви, и на различныя въ ней учрежденія.

О Св. Писаніи.

Св. Писаніе признаютъ они все даннымъ отъ Бога, но не все признаютъ въ немъ равно для себя полезнымъ; и поелику находятъ въ немъ много противнаго своему образу мыслей о внутренней, невидимой церкви, то стараются все изъяснять въ немъ въ смыслѣ необыкновенномъ, таинственномъ: подъ всѣми даже простыми, буквальными исторіями Ветхаго и Новаго Завѣта, находятъ одно таинственное знаменованіе, почитаютъ ихъ только картинами, въ коихъ должно видѣть выраженіе чего то духовнаго. Такъ на пр. исторія Каина есть изображеніе сыновъ погибельныхъ, преслѣдующихъ истинную Церковь,— или Авеля; Ва-

вилонское смѣшеніе есть не иное что, какъ раздѣленіе Церквей; потопленіе Фараона съ воинствомъ въ Чермномъ морѣ,— есть образъ будущаго потопленія діавола со всѣми его силами въ чермномъ морѣ огней, чрезъ которое невредимо пройдутъ избранные. И въ Новомъ Завѣтѣ— на пр. претвореніе на бракѣ І. Христомъ воды въ вино означаетъ, что Христосъ на таинственномъ бракѣ съ нашею душею претворяетъ въ нашемъ сердцѣ воду слезъ покаянія— въ священно-райское, духовное вино, въ нектаръ Ангельскій, питіе всякой радости, всякихъ ушѣхъ; притча о впадшемъ въ разбойники выражаетъ то, что при первоначальномъ въ высотѣ паденіи всякая душа, возлюбивши себя, впала въ разбойники, обнажившіе ее, и нынѣ изъязвляющіе ее злыми пристрастіями; Левиты и Священники, не изцѣливъ ее, прешли; одинъ Господь подъялъ ее своимъ страданіемъ на крестѣ, омылъ своею кровію и исцѣлилъ.— Къ подобному изъясненію Св. Писанія Духоборцы побуждаются, по ихъ собственному признанію, слѣдующими причинами:— „всѣ описанія, повѣствованія, притчи, чудодѣйствія, начертанныя во внѣшнемъ Писаніи, суть не столько изображенія того, что было, сколько указаніе

на то, что должно происходить внутри въ человѣкѣ— въ духѣ и вѣрѣ; умъ Господень во всемъ своемъ словѣ различнообразно изразилъ цѣлаго, совершеннаго, новаго человѣка,— Іисуса— свою премудрость, которую Христіанинъ долженъ ощущать утѣшительно въ своемъ сердцѣ: отъ того, рабъ Господень все въ Писаніи долженъ вмѣнять въ буквы, выражающія наружно— или злость нашего духа, или помазаніе его отъ Духа Господня.— Духовно понимать слова Господни, притчи, изображенія, дѣянія и всѣ выраженія научаетъ Самъ Господь у Іоанна,— говоря, что всѣ мои выраженія и дѣла предъ вами *суть духъ и животъ.* И довольно ли будетъ изъ премудраго Слова истины выводить, какъ изъ языческихъ басней, одни только нравоученія? Самъ Господь, для не понимавшихъ Его, иногда выражалъ притчи не нравственно только, а во всей ихъ полнотѣ— духовно, какъ на пр. о сѣятелѣ и о сѣменахъ (*Лук. VIII* 5-15.), о хлѣбахъ (Іоан. *VI.*), и Павелъ о двухъ сынахъ Авраама (Гал. *IV.* 22 и 9.). Посему, чада Божіи все свое стараніе направляютъ къ тому, чтобы, научаясь изліяніемъ свыше въ сердца Всесвятаго Духа, духовно понимать и живо-писать въ себѣ всѣ картны и фигуры, искусно начертан-

ныя въ откровенномъ словѣ Господнемъ.“ — Вмѣстѣ съ симъ открывается, что при изъясненіи Писанія не должно руководствоваться сужденіями собственнаго разума, а тѣмъ менѣе общепринятыми мнѣніями внѣшней Церкви; правиломъ и мѣриломъ истолкованія внѣшняго слова должно быть внутреннее просвѣщеніе — изліяніе свыше Духа въ сердце человѣка; и слѣд. сіе внутреннее просвѣщеніе, или слово, по своему достоинству, выше самаго Священнаго Писанія, такъ какъ Писаніе не есть непосредственное изліяніе Духа, а вторичное дѣйствіе сего самаго изліянія. —

Внутреннее слово, необходимое для истолкованія слова внѣшняго, столько же необходимо и для *Священства*. I. Христосъ, какъ самое Слово, одинъ есть Архіерей и Священникъ, отъ котораго должно ожидать спасенія душамъ; равнымъ образомъ и наслѣдникомъ Его въ Священствѣ можетъ быть только тотъ, кто внутри себя самаго ощущаетъ дѣйствія Слова; и поелику сіе Слово не остается въ человѣкѣ безплоднымъ, а выражается въ самой его дѣятельности: то преемникомъ Іисуса долженъ быть только тотъ, кто чистъ дѣломъ и тѣломъ, смиренъ и кротокъ и добрымъ дѣламъ

Свя-
щен-
ствѣ.

покоренъ, а отъ худыхъ удаленъ.— Дабы дѣйствительно быть Священникомъ внутренней Церкви, для сего не довольно собственнаго произволенія и простаго желанія и согласія другихъ; не нужно принадлежать какому-либо извѣстному званію и сословію, не необходимо даже внѣшнее приготовленіе себя, или умственное образованіе: истинный Священникъ есть тотъ, кого призываетъ внутреннее побужденіе свыше, кого избираетъ Самъ Іисусъ изъ простолюдиновъ ли, или изъ Священниковъ внѣшней Церкви, или изъ властей міра, и кого пріуготовитъ Самъ невидимый дѣйствователь Христосъ, непосредственно просвѣщая умъ его и сердце: такимъ образомъ призываніе, избраніе и самое пріуготовленіе къ Священству должно быть внутреннее, а не внѣшнее.

Истинный Священникъ поставляется въ сію должность тогда, когда различные дары Св. Духа свыше изливаются въ душу его, существенно помазуютъ его, какъ и Христа, святятъ его и даютъ ему умъ преестественный: напротивъ, служители внѣшней Церкви поставляются только обрядно и нимало не посвящаются въ умѣ отъ совершаемаго надъ ними внѣшняго, обряднаго дѣйствія: посему, Архі-

ереевъ и прочихъ служителей Церквей рукотворенныхъ совсѣмъ недолжно почитать тѣмъ, чѣмъ ихъ признаютъ обыкновенно, и принимать въ томъ видѣ, въ какомъ они существуютъ у мірскихъ Христіанъ.— *Должность* истиннаго Священно-служителя состоитъ въ томъ, чтобы входить во внутреннѣйшіе завѣсы, и проповѣдывать другимъ то слово, которое онъ самъ чувствуетъ внутренно, дабы своею бесѣдою явить заблуждшему его заблужденіе и злость, привести умъ его въ чистое видѣніе и сердце въ искреннее раскаяніе. Служитель рукотворенной Церкви совершаетъ только наружные обряды, читаетъ народу различныя проповѣди, или произноситъ свои собственныя; но поелику самъ не имѣетъ внутренняго опыта, то и поученія его остаются недѣйствительны и безполезны,— и народъ при нихъ закоснѣваетъ въ невѣжествѣ и слѣпотѣ, останавливая все свое вниманіе на однихъ обрядахъ. Посему, Священники внѣшней Церкви, не имѣя внутренняго просвѣщенія и будучи сами грѣшниками, немогутъ вести ко спасенію никого.

Истинная Церковь, все возводя къ внутреннему дѣйствователю Христу, не имѣетъ нужды во внѣшнемъ *Богослуженіи*; самыя таинства должны

Отвергаетъ истинная Церковь.

быть понимаемы духовно: ибо внѣшность ихъ не имѣетъ никакой силы. Такимъ образомъ *Крещеніе* водою, совершаемое у Христіанъ мірскихъ, безполезно и излишне, особенно потому, что преподается дѣтямъ малолѣтнимъ. Обрядно крещаемые въ младенчествѣ, непонимаютъ и нечувствуютъ того, что образуется ихъ крещеніемъ; возрастая, остаются также безъ познанія цѣны крови Іисуса, безъ отреченія себя, міра и діавола и безъ хожденія въ жизни новой: какую же пользу крещеніе принесетъ имъ по смерти, когда они не окрещены духомъ и огнемъ и не возрождены въ памяти, умѣ и воли? Крещеніе водное преподаваль Іоаннъ, но сіе крещеніе не прилично для христіанина; оно бываетъ истинно, когда младенецъ, пришедши въ совершенный возрастъ, и познавши, кто онъ, и кому обязанъ своимъ бытіемъ и спасеніемъ души, самъ креститъ себя словомъ: во имя Отца, и Сына, и Св. Духа; только тогда онъ невидимо и существенно окрещается дѣйствіемъ истиннаго Священника Іисуса,— въ духѣ и огнѣ неизреченно великой, Божественной любви; только тогда онъ омывается отъ всякой скверны, погружается не въ воду, но въ кровь Господню, отрекаясь самаго себя и обѣщаясь жить

единому Богу; только симъ внутреннимъ крещеніемъ онъ приходитъ въ познаніе истины, возрастаетъ въ новую тварь и запечатлѣвается въ духѣ въ вѣчные сыны Богу Отцу.— Наружно совершаемое *Мvропомазаніе*, безъ помазанія отъ Св. Духа, такъ же не производитъ здѣсь ничего: а Богъ знаетъ, будетъ ли оно имѣть какую-либо силу за гробомъ. Истинно миропомазываемся тогда, когда всѣ дары Господни, въ живомъ крещеніи свыше изливающіеся въ тѣло, душу и духъ, во вѣкъ запечатлѣваются Св. Духомъ въ памяти, умѣ и воли.— Что касается до *Исповѣди*, то Церковь не имѣетъ власти вязать и рѣшить грѣхи; истинная исповѣдь есть сокрушеніе сердца предъ Богомъ, хотя и можно иногда исповѣдывать свои согрѣшенія другъ предъ другомъ. *Причастіе* наружнее не сильно спасти человѣка; ибо І. Христосъ хочетъ отъ людей не знаковъ, но силы ихъ: пріобщеніе въ Церквахъ противно Богу; а истинное, живое причащеніе животворящимъ Тайнамъ, самому Христу, бываетъ чрезъ слово, мысли и вѣру единымъ духовнымъ воззваніемъ;— ибо тогда только вѣрою и любовію ощущаемъ, что мы оправданы, очищены пропятою и пропинаемою плотію, пролитою и изливаемою за насъ кровію

Іисуса, и по мѣрѣ даровъ Духа, порождаемъ въ нашей плоти и крови вѣчнаго Царя славы— внутренняго Христа.— *Бракосочетаніе* должно совершаться безъ всякаго обряда,— требуется только воля пришедшихъ въ возрастъ, взаимная любовь сочетавающихся, соизволеніе родителей, обѣтъ и клятва въ душѣ предъ всевидящимъ Богомъ, что бракосочетавающіеся пребудутъ до скончанія своихъ дней вѣрными и неразлучными; наружный обрядъ бракосочетанія, безъ внутренняго, не значитъ ничего: производитъ развѣ то дѣйствіе, что будучи совершаемъ въ присутствіи свидѣтелей, поддерживаетъ связь супруговъ опасеніемъ стыда, за расторженіе даннаго ими обѣщанія во взаимной вѣрности.— *Священство* не есть таинство, которое можетъ быть принимаемо только нѣкоторыми, нарочно избираемыми людьми: а посему нарочно избираемыхъ служителей и не нужно; всякъ истинный, просвѣщенный словомъ, Христіанинъ можетъ и долженъ отправлять моленіе Богу самъ за себя (*).

(*) Вотъ какъ выражаются о семъ Екатеринославскіе Духоборцы, заключая разсужденіе свое о Церкви:

Что есмь я наконецъ? я храмомъ

— „Богослужебные *обряды* всѣхъ наружныхъ церквей въ мірѣ, различныя ихъ учрежденія, всѣ чины ихъ служителей, ихъ одежды и дѣйствія — вымышлены — разновременно, послѣ Апосполовъ, священно-мудрыми мужами; сами въ себѣ они суть не иное что, какъ мертвые знаки, однѣ фигуры и буквы, выражающія наружно шу священно-таинственную, невидимую, живую и умную силу чистѣйшаго существа Бога, которая въ подобіи свѣтосолнечныхъ лучей свѣтится и изливается въ душу избранныхъ, живетъ въ нихъ и дѣйствуетъ, просвѣщаетъ ихъ и единитъ съ Богомъ." — Посему всѣ церковные обряды суть дѣйствія безразличныя; и чадамъ Божіимъ, — училъ Силуанъ, — можно или *оставить* всѣ сіи наружныя учрежденія, кои суть только сѣнь живыхъ, вѣчныхъ благъ, — такъ, какъ и ветхозавѣтная Моисеева Скинія, — или *и при нихъ* обновляться и перераждаться въ образъ пренебеснаго

О обрядахъ

Божьимъ слитъ;

И камнемъ и жрецомъ, и жертвой долженъ быть:

Въ насъ сердце есть алтарь, а воля жертва есть;

Священникъ въ насъ душа, чтобъ волю въ даръ принесть. —

Іисуса, проникая любовію во внутреннѣйшія завѣсы. А послѣдователи Силуана говорятъ,—„Христосъ членамъ своей Церкви, во всемъ мірѣ невидимо для насъ сущей, позволяетъ входить въ различные храмы— Папскіе ли, Греческіе, Лютеранскіе, или Калвинскіе, и свободно ходить въ ихъ наружныхъ учрежденіяхъ, образующихъ благое. Онъ не запрещалъ и ученикамъ своимъ ходить въ исполненіи отцовскихъ преданій; Самъ былъ обрѣзанъ; Самъ ходилъ въ тлѣнные храмы, крестился отъ Іоанна въ Іорданѣ, и проч. Но Онъ не обязывалъ никого къ исполненію наружныхъ обрядныхъ дѣйствій Богослуженія. Какъ вещь безполезную— ихъ гораздо лучше оставить; ибо ни *обрѣзаніе что можетъ*, говоритъ Писаніе, *ни не обрѣзаніе, но нова тварь* (Гал. VI. 15). Господь ни къ какому времени, мѣсту, ни къ какимъ обрядамъ, и ни къ чему нигдѣ не привязанъ и быть не можетъ: равно какъ и Его святыня. Въ человѣкѣ граничитъ небо съ землею, и Господь силъ нигдѣ на землѣ не благоволитъ столько являть свое особенное присутствіе, какъ въ Его образѣ, отрекшемся отъ вѣчнаго зла. Пусть нѣкоторые обряды имѣютъ свое знаменованіе: но сквозь сѣнь ихъ— многіе ли прозрѣваютъ въ ихъ духовное зна-

менованіе? Напротивъ, почти всѣ, а особенно простолюдины, думая, что отъ исполненія наружнихъ обрядовъ зависитъ спасеніе, останавливаясь на нихъ, во все непонимаютъ, что творятъ, и такимъ образомъ встрѣчаютъ въ нихъ преграду для себя приближаться умомъ къ Господу, отъ познанія коего непремѣнно послѣдовало бы у нихъ житіе святое. Отселѣ—то между знаменующимися именемъ Христовымъ и сохраняющими внѣшніе знаки Богослуженія родятся, размножаются и наполняютъ міръ существенные атеисты, не имѣющіе въ умѣ познанія Господа и себя самихъ,— безстрашны, самовластны, скоры на всякое зло. Такимъ образомъ наружные Церковные обряды производятъ больше вреда, нежели пользы.—“

Держась таковаго понятія о таинствахъ и обрядахъ православной Церкви, Духоборцы не предполагаютъ въ ней святости, не надѣются отъ нея спасенія и навсегда отрѣкаются ходить въ рукотворенныя Церкви, думая, что сему учатъ и слѣдующія слова Спасителя: *ты же егда молишися, внеди въ клѣть твою, и затворивъ двери, помолися Отцу твоему. Икону*, которыя называются у нихъ символами, не признаютъ священными, и не почитаютъ никакихъ изображеній потому, что

Богъ заповѣдалъ чрезъ Моисея: *не сотвори себѣ кумира, ни всякаго подобія, елика на небеси горѣ, елика на земли низу и да непоклонишися имъ, ниже послужиши. Идолы бо суть сребро и злато дѣла рукъ человѣческихъ:* Сіи идолы, по ихъ мнѣнію, суть иконы. *Угодниковъ* Божіихъ не признаютъ святыми и не призываютъ въ молитвахъ; Апостоловъ и прочихъ великихъ подвижниковъ уважаютъ только за ихъ добродѣтели и за то, что будучи людьми добрыми, они угодили Богу и себѣ.— Поелику Христосъ родился прежде всѣхъ, то утверждаютъ, что *Богородица* родилась отъ Бога Слова, а посему пріемлютъ ее и почитаютъ, какъ родившую Христа Спасителя рода человѣческаго.— Знаменія *Креста* на себѣ не полагаютъ потому, что моленіе угодно Богу не чрезъ руку, но чрезъ мысль, духъ и слово.— *Постъ*, говорятъ они, весьма нуженъ для насъ немощныхъ— и душевный, и тѣлесный; но понимаютъ его не въ смыслѣ общепринятомъ; Постъ душевный есть соблюденіе Божіихъ заповѣдей, отреченіе отъ злыхъ похотѣній, бѣганіе праздности, пустословія, и пр.;— тѣлесный— есть воздержаніе отъ обьяденія, пьянства и всякой роскоши, удаленіе отъ игръ богопротивныхъ, плясокъ и пр. Долгъ поститься та-

кимъ образомъ лежитъ на человѣкѣ особенно тогда, когда онъ не чувствуетъ въ своей душѣ присутствія жениха (Мат. IX. 14. 15.); а чтобы содержать постъ въ воздержаніи отъ извѣстнаго рода пищи и въ извѣстные дни, о томъ нигдѣ нѣтъ заповѣди, говорятъ они.— *Преданій*, *Постановленій* Вселенскихъ и помѣстныхъ Соборовъ не признаютъ истинными и не принимаютъ ихъ,— ибо онѣ происходятъ отъ людей;— а отъ людей нѣтъ ничего священнаго; таковое возможно только отъ Бога.— Церковь не имѣетъ также *власти судить* и осуждать кого-либо во адъ; ибо никто не можетъ познать, какимъ духомъ кто водится во всѣхъ дѣлахъ, духомъ ли любви къ себѣ самому или къ Богу; и засѣменяется ли внутри его вѣчное зло, или благъ Господь. Одинъ Богъ, испытуяй сердца и утробы, ясно видитъ человѣка и вся дѣла его; ему одному и принадлежитъ судъ. Но Богъ не хощетъ отъ насъ ничего болѣе, кромѣ того, чтобы мы возлюбили его и убѣгали зла; а за не точности понятій о нѣкоторыхъ мѣстахъ откровеннаго слова, за незнаніе какихъ-либо предметовъ естественныхъ, мы твердо вѣруемъ, что онъ не судитъ никого и не осуждаетъ на погибель. Посему, не справедливо поступаютъ

тѣ, которые не послѣдуютъ въ семъ Господу, которые принуждаютъ ближняго послѣдовать уму ихъ, выдавая его за истинный умъ Христовъ: сіи преслѣдующіе, утѣсняющіе и убивающіе другихъ тѣлесно или духовно суть Каиновы потомки, воздвигающіе гоненіе на племя Авелево за то, что оно не слѣдуетъ имъ въ ихъ злыхъ намѣреніяхъ и дѣлахъ."

Навсегда отрекаясь отъ православной Церкви, отвергая всѣ ея таинства и обряды, Духоборцы, хотя и признаютъ себя Членами Церкви невидимой, имѣютъ однако нѣкоторыя внѣшнія, религіозныя учрежденія, замѣняющія для нихъ храмы и общепринятыя въ нихъ дѣйствія. У нихъ всегда бывали молитвенныя собранія, хотя дни и мѣста для сихъ собраній не были ими опредѣляемы постоянно. Послѣдователи Силуана, въ свободное время, большею частію собирались въ егоже домѣ, читали различныя мѣста изъ Св. Писанія, и по окончаніи чтенія пѣли иногда изъустно Псалмы Давидовы, Ирмосы и другія священныя пѣсни;— Тамбовскіе говорили, что и у нихъ есть благочестивыя сходбища, въ коихъ они кромѣ чтенія нѣкоторыхъ стиховъ изъ Писанія, приличныхъ вѣрѣ ихъ, особенно употребляютъ, вмѣсто

молитвъ, слѣдующіе псалмы: 1.) живый въ помощи Вышняго, въ кровѣ Бога водворится; 2.) Услыши Боже гласъ мой, внегда молитимися къ тебѣ; 3.) изъ Евангелія стихи о девяти блаженствахъ, съ прибавленіемъ къ каждому стиху— помяни мя Господи, егда пріидеши во Царствіи твоемъ. Но замѣчательно, что они ни одного Псалма, ни одной главы Писанія не читаютъ сряду, а всѣ ихъ молитвословія составлены изъ разныхъ стиховъ, часто взятыхъ превратно и противу смысла. Въ настоящее время, Мелитопольскіе Духоборцы, сходясь для молитвословія по взаимнымъ приглашеніямъ, собираются въ молитвенный домъ, не различествующій ничемъ отъ прочихъ; тамъ, на столѣ поставлены хлѣбъ и соль: когда всѣ приглашенные явятся, мущины становятся на правую сторону, а женщины— на лѣвую, и сіи послѣднія начинаютъ пѣть старинным Церковнымъ напѣвомъ гимнъ, составленный отрывками изъ Пророчествъ такого содержанія: „Сице глаголетъ Господь, „святый Богъ Израилевъ, создавый „его, сотворивый во грядущихъ: во„просите мене о сынѣхъ моихъ, о „дщерѣхъ моихъ, о дѣлѣхъ рукъ мо„ихъ, заповѣдуйте мнѣ; азъ сотворихъ „землю, человѣка на ней,— Азъ воз-

„двигохъ „его съ правдою Царя; вся „пупи его правы; сей созиждетъ „градъ мой, опъ плѣненія людей мо- „ихъ возвратитъ не со мздою, ниже „съ дарами.— Речетъ Господь Саваоѳъ: „утвердися Египетъ въ куплѣ Ѳеіоп- „стѣй, Содомстѣй; мужіе высоцы по „тебѣ прейдутъ, будутъ тебѣ рабы, „во слѣдъ тебе ходитъ будутъ; пріі- „идутъ къ тебѣ, поклонятся тебѣ, „тебѣ помолятся, яко въ тебѣ Богъ „есть. Нѣсть Бога, развѣ тебе; Ты „еси Богъ невидимый, Богъ Израилевъ „Спасъ; постыдятся и посрамятся вси „противящіеся Тебѣ. Пойдутъ со „стыдомъ великимъ.— Обновляйтеся во „мнѣ вси сынове Израилевы. Спасайте- „ся опъ Господа вѣчнымъ спасеніемъ. „Непостыдятся ниже посрамятся даже „до вѣку. Тако глаголетъ Господь, „святый Богъ Израилевъ,— Богу нашему „слава.—“ Во время сего пѣнія мущины стоятъ рядомъ, по старшинству лѣтъ; по окончаніи сего,— второй изъ мущинъ подходитъ къ первому; оба дѣлаютъ два низкихъ поклона одинъ другому; цѣлуются; дѣлаютъ третій поклонъ: послѣ сего— третій кланяется и цѣлуетъ первыхъ двухъ такимъ же образомъ; потомъ тоже дѣлаетъ четвертый, и такъ далѣе— до послѣдняго. По окончаніи сего обряда мущинами, тоже дѣла-

ютъ между собою женщины.— Въ семъ обрядѣ по ихъ мнѣнію заключается поклоненіе тремъ Ипостасямъ Божества, на основаніи слѣдующихъ словъ: *сотворимъ человѣка по образу и подобію своему*. Но сей обрядъ не новый у Духоборцевъ Мелитопольскихъ: онъ основанъ на ученіи Силуана, который говорилъ:—„ должно покланяться Богу „другъ въ другѣ, яко есмы начатокъ „созданіемъ его и есьмы между всѣми „твореніями въ мірѣ живоначертанное „рукою его изображеніе, образъ Бога „на землѣ.“ Сей обычай поклоненія Богу другъ въ другѣ всегда былъ въ употребленіи у послѣдователей Силуана, хотя происходилъ нѣсколько проще, именно: вмѣсто взаимнаго цѣлованія, они схватывались рука за руку и какъ бы вмѣсто лозунга приговаривали заповѣдь Мойсееву: *Азъ есмь Господь Богъ твой! да не будутъ тебѣ Бози иніи развѣ мене: не сотвори себѣ кумира, ни всякаго подобія, и да непоклонишися имъ, ниже да послужиши*. Извѣстно также, что Духоборцы Мелитопольскіе же для поклоненія Богу въ образѣ человѣка, избирали между собою (что можетъ быть дѣлается у нихъ и нынѣ, только тайно) юношу, которому въ праздничные дни, покланялись, какъ Божеству. Въ такомъ родѣ былъ

у нихъ въ 1816 году молодой человѣкъ, по прозванію Капустинъ, который по извѣту нѣкоторыхъ отдалившихся отъ ихъ секты, посаженъ былъ въ тюрму за разныя безчинства. У нихъ существуютъ и многіе другіе суевѣрные обряды, кои однако они прилѣжно скрываютъ отъ другихъ. Такъ напр. въ 1806 году въ Новгородскомъ сборищѣ Духоборцовъ было замѣчено, что Софійскій псаломщикъ Иванъ Ивановъ читалъ имъ Евангеліе; по прочтеніи одной главы начинали всѣ пѣть, бьючи себя руками по колѣнамъ; послѣ пѣнія слѣдовало чтеніе и опять пѣніе— попеременно четыре раза; потомъ другъ другу кланялись, прося прощенія и вслѣдъ за тѣмъ прихлѣбывали что то изъ чаши по дважды: но при спросѣ о семъ у псаломщика, онъ сказалъ только, что они просто отъ жажды пили квасъ.

При погребеніи у Духоборцевъ не бываетъ особенныхъ обрядовъ; распрощавшись только съ умершимъ съ чувствомъ соболѣзнованія и любви къ ближнему, предаютъ усобшаго землѣ съ пѣніемъ разныхъ псалмовъ и съ присовокупленіемъ моленій о пріятіи его въ царство небесное.

Каждый день у нихъ есть седьмой или субботній, по духовному смыс-

лу, и по сему праздниковъ непремѣнныхъ неимѣютъ; а почитаютъ празднествомъ, когда одинъ къ другому приходитъ для посѣщенія,— и тогда посѣщаютъ и провождаютъ гостей съ духовнымъ пѣніемъ. Впрочемъ иногда отличаютъ праздники Христовы и даже воскресные дни;— и въ продолженіе ихъ освобождаясь хотя отъ дальнихъ только трудовъ, нетерпятъ плясокъ и веселій, но вмѣсто сего, когда мущины или женщины соберутся вмѣстѣ, сидятъ смирно и провождаютъ время въ пѣніи псалмовъ, въ бесѣдованіи и поученіи другъ друга изъ Св. Писанія. Утверждая предъ посторонними, не принадлежащими къ ихъ сектѣ, что внѣшнее откровеніе для нихъ не необходимо, они сказываютъ, что даже Библіи у нихъ во все не находится; между тѣмъ, на всѣ вопросы, предлагаемые имъ относительно вѣры, отвѣчаютъ словами, избранными изъ Св. Писанія; и хотя грамотныхъ между ими не много, но большая часть женщинъ и даже юношей знаютъ нѣкоторыя мѣста на изустъ; они научаютъ своихъ дѣтей, при разговорѣ съ инакомыслящими о религіи, опровергать ихъ правила текстами Св. писанія и съ сею то собственно цѣлію и изучаются ему.— Опираясь на семъ зна-

ніи, а еще болѣе на понятіи о своемъ духовномъ Богопочитаніи, они считаютъ себя просвѣщеннѣе всѣхъ, не согласно съ ними думающихъ,— и дѣйствительно стараются выставить себя таковыми предъ прочими Русскими поселянами— въ своемъ обхожденіи съ ними и образѣ жизни.—

При переходѣ къ нимъ Малоросіянина обыкновенно стараются обучить его по Руски и дать ему нѣкоторое внѣшнее образованіе, дабы заслужить въ семъ отношеніи лучшее о себѣ мнѣніе у Правительства, нежели прочіе поселяне, что впрочемъ случается у нихъ не вездѣ: большая часть самихъ Духоборцовъ очень грубы.

При началѣ дня, предъ трапезою, послѣ ея и ввечеру Духоборцы, (въ частныхъ семействахъ), становятся вокругъ и повзаимномъ цѣлованіи поютъ молитву: *Отче нашъ*..— Они никогда и никого въ семъ мірѣ не называютъ отцемъ на основаніи словъ: *Всѣ вы братія есте, и Отца незовите себѣ на земли; единъ бо вашъ Отецъ есть на небесѣхъ.* Дѣти, вмѣсто того, чтобы своихъ родителей именовать отцемъ или матерію, называютъ только старикомъ, или старухою; родители неговорятъ о дѣтяхъ— *мои*, а— *наши;* мужья называютъ своихъ

женъ сестрами, а жены мужей братьями. Въ обращеніи съ посторонними нѣкоторые довольно вѣжливы; но шляпъ и шапокъ почти не снимаютъ, развѣ только изъ отличнаго предъ кѣмъ уваженія, или по необходимости. Признавая войну дѣломъ непозволительнымъ, они говорятъ, что поставляютъ себѣ за правило не носить съ собою оружія: впрочемъ за враговъ не молятся, такъ какъ всякъ у нихъ долженъ молиться за себя, а не за другихъ; посему же они не молятся ни за Царя, ни за тѣхъ, иже во власти суть.

Въ прежнія времена, Духоборцы исключали нѣкоторыхъ изъ своего общества за нѣкоторые проступки: нынѣ таковыхъ исключеній у нихъ небываетъ; но кто, по мнѣнію ихъ, не совсѣмъ причастенъ Духу, тотъ подвергается клеветѣ, и въ слѣдствіе сего. подъ разными предлогами весьма утѣсняется. Легковѣріе и развратъ, ненависть и ссора бываютъ у нихъ часто; и вообще не льзя не замѣтить, что поведеніе Духоборцовъ, большею частію, противорѣчитъ ихъ нравственному ученію: почти отличительная черта ихъ характера есть упорство въ своемъ ученіи, непокорность властямъ, обиды и ябеды въ отношеніи

къ разномыслящимъ. Въ 1812 году, чрезъ притѣсненіе и ябеду Мелитопольскихъ Духоборцевъ въ судѣ за земли, отъятыя ими у поселенныхъ близъ нихъ изъ Буджацкой орды Татаръ, вся сія орда принуждена была удалиться отъ нихъ къ Дунаю, въ числѣ 6000 т. душъ (*). Больше же всего они постоянно питаютъ ненависть къ Православному Духовенству и при всякомъ случаѣ съ ожесточеніемъ называютъ нашихъ Духовныхъ поносными именами: впрочемъ это духъ всѣхъ вообще еретиковъ; когда либо отступавшихъ отъ главной Церкви;—чѣмъ священнѣе власть, прежде обуздывавшая своеволіе, тѣмъ болѣе она возбуждаетъ вражды въ сердцахъ тѣхъ заблуждшихъ людей, кои навсегда желаютъ съ себя свергнуть благое ея иго. У Духоборцовъ господствуетъ такъ же духъ нетерпимости нетолько къ православному ученію, но и къ другимъ толкамъ ихъ же секты: Въ 1823 году предположено было вмѣстѣ съ ними поселять на Молочныхъ водахъ Молоканъ, весьма сходныхъ съ ними по духу ученія, какъ увидимъ ниже; но по причинѣ разномыслія въ нѣкоторыхъ не-

(*) Sur la civilisation des Nogais. Дегуровъ. Харьковъ въ 8 долю 1815.

важныхъ пунктахъ ученія, они не хотѣли принять къ себѣ въ поселеніе Молоканъ и всегда питаютъ къ нимъ духъ недоброжелательства и вражды.— Не смотря на то, что одно свидѣтельство совѣсти признаютъ достаточнымъ для сохраненія вѣрности въ словѣ, и никогда не даютъ клятвы, они не всегда твердо держатъ слово свое въ разчетахъ съ другими; весьма жадны къ деньгамъ, и для пріобрѣтенія ихъ готовы употребить всѣ возможныя средства.

Въ похвалу Духоборцовъ должно сказать, что они трезвы, трудолюбивы, хозяйственны; наблюдаютъ въ домахъ и одѣяніи чистоту и опрятность; заботятся объ устройствѣ своихъ полей и скотоводствѣ,— въ чемъ собственно и состоятъ ихъ хозяйственныя занятія: но заведенные у нихъ прежде на общественные расходы табуны лошадей и рогатаго скота приходятъ въ упадокъ и разстройство. На Молочныхъ водахъ въ каждой деревнѣ Духоборцовъ есть необходимые въ сельскомъ быту ремесленники; фабрикъ не имѣютъ; но дѣлаютъ шерстяныя ткани и хорошіе кушаки. Мущины у нихъ вообще росту высокаго и сложенія крѣпкаго. *Молоканы*, о коихъ недавно упомянуто было, составляютъ

главнѣйшую отрасль Духоборческой секты. Ихъ признавали за одно съ Духоборцами до того времени, какъ сіи послѣдніе въ 1823 признали ихъ отличными отъ себя по нѣкоторымъ особенностямъ ихъ ученія.— Высланные въ семъ году большею частію изъ Губерній Тамбовской, въ коей воспріяли свое начало, Орловской и Екатеринославской, Молоканы водворены въ Мелитопольскомъ же Уѣздѣ, но не между Духоборцами, а между Менонитскими и Нагайскими поселеніями, гдѣ предварительно въ 1821 году отведенъ былъ имъ участокъ земли до 30 т. десятинъ.— Деревня, въ коей они водворены, называется *Нововасильевскою*; число ихъ простирается тамъ до 800 человѣкъ обоего пола; особенно находится между ими много Донскихъ Козаковъ, изъ коихъ иные служили въ Офицерскихъ чинахъ. Впрочемъ Молоканъ много находится не только въ тѣхъ мѣстахъ, откуду они частію переселены были на Молочныя воды, но и въ другихъ Губерніяхъ какъ на пр. Курской, Воронежской, Саратовской и проч.— Ученіе Молоканъ при однихъ и тѣхъ же началахъ съ Духоборческимъ, отличается отъ него въ нѣкоторыхъ частностяхъ тѣмъ, что менѣе отступаетъ отъ ученія Церкви Православной. Они

согласно съ нею думаютъ о Св. Тройцѣ; признаютъ Христа Сыномъ Божіимъ, Богомъ вочеловѣчившимся, умершимъ на крестѣ для спасенія всего міра; благоговѣютъ къ Свящ. Писанію и признаютъ его словомъ откровенія, даннымъ человѣку отъ Бога. Они согласны съ Духоборцами въ томъ, что отвергаютъ таинства, обряды, иконы и вообще всю Церковную внѣшность. Мы разумѣемъ,— говорятъ они (*),— крещеніе въ ученіи слова Божія, соблюденіи Св. заповѣдей и оставленіи грѣховъ; мы исповѣдуемъ другъ другу согрѣшенія наши и покаяніе приносимъ Богу; разсуждаемъ причаститися Божественнымъ и животворящимъ Тайнамъ, если кто боится Бога и хранитъ заповѣди его. Хотя согласно съ Духоборцами утверждаютъ, что одинъ Сынъ Божій есть истинный Архіерей и Первосвященникъ; однако поставляютъ у себя старцевъ, или настоятелей, на основаніи словъ Апостола Петра: *старцы, иже въ васъ, молю паситe, еже въ васъ, стадо Божіе* (V). Они

(*) Въ статьѣ: Обряды Духовныхъ Христіанъ. Она въ рукописи, написана Тамбовскими Молоканами, скрѣплена четырмя братьями— города Шацка, 2 Гильдіи Купцами— Швецовыми изъ Молоканъ.

наблюдаютъ праздники, и тогда, собираясь вмѣстѣ для молитвы, стоятъ въ собраніи всѣ другъ къ другу, лицемъ къ лицу; съ колѣнопреклоненіемъ молятся *за вся человѣки, за Царя и за всѣхъ, иже во власти суть;* поютъ псалмы, читаютъ и изъясняютъ Библію, при чемъ старцы говорятъ иногда поученія. Праздничные дни проводятъ въ благочестивыхъ бесѣдахъ, а иногда и всю ночь, даже до зари, въ пѣніи псалмовъ и чтеніи слова Божія; воскресный день нѣкоторыми изъ нихъ столь строго соблюдается, что во весь день не зажигаютъ огня. Сочетаніе бракомъ производится при собраніи мужей и женъ и при старцѣ; утверждается Евангельскою присягою, потомъ производится моленіе и пѣніе псалмовъ, разумленіе новобрачныхъ въ заповѣдяхъ Господнихъ,— завѣщавается имъ о безпорочномъ житіи, читается изъ Апостола къ Еф. глав. V. зач. 231. къ Кол. III. зач. 259. 1. Сол. III. и наконецъ свидѣтельствуется предъ всѣмъ собраніемъ, что сочетавшіеся признаются отнынѣ мужемъ и женою до скончанія жизни. Надъ усопшимъ читаютъ по исходѣ духа псалтирь и несеніе его до могилы сопровождаютъ чтеніемъ молитвъ. Постъ содержатъ въ различныя времена и между прочимъ въ суб-

боту; во время своего поста часто не употребляютъ ни пищи, ни питія,. „Они со всѣми, и самыми Духовными „живутъ дружески,“— писалъ Карлъ Германъ о Молоканахъ Саратовскихъ (*) „хотя и никогда не ходятъ въ Цер- „ковь; и вообще, они живутъ весьма „скромно и мирно, и сохраняютъ доб- „рые нравы своихъ Праотцевъ: никогда „не случается, чтобы Молоканинъ учи- „нилъ какое либо преступленіе и по- „палъ подъ суды...“— „Къ чести ихъ „надобно сказать“— пишутъ о Моло- канахъ и въ настоящее время (**),— „что они трезвѣе и грамотнѣе про- „чихъ поселянъ; но въ обвиненіе ра- „сказываютъ, что они ставятъ въ „добродѣтель укрывательство бродягъ „и бѣглыхъ. Въ образѣ своей жизни „они наблюдаютъ важную строгость; „въ ихъ деревняхъ никогда не услы- „шишъ игрищъ.“— Они трудолюбивы, покорны начальству, откровенно и охотно объясняются о своихъ мнѣніяхъ касательно вѣроисповѣданія; но сму- щаются тѣмъ, какъ замѣчаютъ о Духо-

---

(*) Statist. Journal, herausg. von der Academie der Wissenschaft. 1806 B. 1. 5. 147.

(**) Москов. Телеграф. за 1830 год. N 17. м. Сент. стн. 32.

борцахъ Мелитопольскихъ (*), что не могутъ сохранить порядка и единодушія отъ того, что противъ воли ихъ поселяются между ими многіе, кои хотя и отступили отъ Церкви, но во многихъ отношеніяхъ не одинаково съ ними мыслятъ: ибо въ Мелитопольскомъ поселеніи находится не одинъ, но нѣсколько расколовъ, изъ коихъ каждый состоитъ изъ нѣсколькихъ семействъ, и каждое изъ нихъ собирается для молитвословія особенно, и прочихъ не признаетъ собратіями. Разность состоитъ большею частію въ мѣлочахъ, но кои, по ихъ понятію, важны, на пр. одни употребляютъ въ пищу свинину, другіе нѣкоторые роды рыбъ, претьи позволяютъ горячіе напитки и шому под; между тѣмъ, какъ все сіе у прочихъ запрещается. Большая часть изъ нихъ, кажется, любитъ дѣлать добро и охотно желаетъ слѣдовать слову Божію; но, непонимая истиннаго духа Христіанства и покаряясь предразсудкамъ, они раздѣляются и враждуютъ между собою; и по причинѣ разномыслія о нѣкоторыхъ неважныхъ предметахъ забываютъ взаимную любовь.

(*) Отечеств. Записк. за 1828 въ означ. мѣсяцѣ. ст. 57.

Дабы яснѣе видѣть и какъ бы однимъ взоромъ обнять все ученіе Духоборцовъ, можемъ представить сущность его въ слѣдующихъ главныхъ положеніяхъ: I.) Богъ въ Тройцѣ единъ: Отецъ— память; Сынъ— умъ; Духъ святый— воля. II.) Душа наша существовала и пала до сотворенія міра видимаго— въ высотѣ; послана въ сей міръ, какъ въ темницу— и въ наказаніе и для исправленія; грѣхъ Адама— грѣхъ первородный— не переходитъ къ потомкамъ его, а всякъ согрѣшилъ и грѣшитъ самъ собою. III.) І. Христосъ, Спаситель нашъ, если смотрѣть на него въ Ветхомъ завѣтѣ, былъ по своему Божеству не иное что, какъ премудрость, одѣявшаяся въ натуру, а въ Новомъ Завѣтѣ Онъ былъ Духъ Боголюбія, цѣломудрія и пр. во плоти. Онъ раждается, проповѣдуетъ, страждетъ, умираетъ и воскресаетъ духовно въ сердцѣ каждаго вѣрующаго. IV.) Для спасенія нашего не необходимо имѣть внѣшнее познаніе объ І. Христѣ; ибо есть внутреннее Слово, научающее о немъ человѣка въ глубинѣ души его: Оно было во всѣ времена и просвѣщаетъ всякаго, кто только готовъ внимать ему. V.) Засѣмененіе въ человѣкѣ зла въ семъ мірѣ возрастетъ за гробомъ урезъ 666 степеней— въ мѣру злаго

духа— Сатаны; а засѣменившіеся добромъ, пройдя до степеней очищенія, вшекупъ въ число Авраамле, бо-е сіяніе свѣта во славѣ, и уподобятся самому Богу.

VI.) Поелику тѣло наше есть клѣть, удерживающая и стѣсняющая нашъ духъ, а страсти суть засѣмененіе злома; то должно отрекаться отъ самаго себя, и лишать себя всего, что нравится нашимъ чувствамъ, дабы ослабить власть ихъ надъ душею. VII.) Поелику всѣ люди равны, и кромѣ того, чада Божіи дѣлаютъ добро сами по себѣ, безъ всякаго понужденія, то для нихъ не нужно никакой власти; она необходима развѣ для злыхъ: ходить на войну, носить оружіе, давать клятву,— дѣло непозволительное. VIII.) Церковь есть общество избранныхъ самимъ Богомъ; не видимая и разсѣянная по всему міру, она не отличена во внѣшности никакимъ общимъ вѣроисповѣданіемъ; не только Христіане, но Іудеи, Магометане, и проч. могутъ быть, и при своемъ исповѣданіи, членами ея, если только внимательны ко внутреннему слову: и посему— IX.) Священное Писаніе, или слово внѣшнее не необходимо для чадъ Божіихъ; впрочемъ, оно полезно для нихъ потому, что и въ немъ, какъ

по лицу всей земли, и въ самихъ себѣ, они читаютъ различныя судьбы и дѣянія Господни: только надобно смотрѣть на Него, какъ на картины, изображающія во внѣшнемъ предметы Духовные; все надобно разумѣть въ Немъ въ смыслѣ таинственномъ, о внутреннемъ Христѣ. X.) Одинъ I. Христосъ, внутренній дѣйствователь, есть истинный Архіерей и Священникъ, посему никакихъ священниковъ внѣшнихъ не нужно; въ комъ дѣйствуетъ самъ Христосъ, тотъ и преемникъ его, и для себя самъ священникъ: священники рукотворенныхъ Церквей поставляются внѣшнимъ образомъ и совершаютъ только внѣшнее: ихъ не должно почитать тѣмъ, за что обыкновенно признаютъ ихъ. XI.) Поелику чада Божіи должны поклоняться Богу въ духѣ и истинѣ, то не нужно никакаго внѣшняго Богослуженія. Внѣшность таинствъ не производитъ надъ человѣкомъ никакаго дѣйствія; ихъ должно понимать и принимать духовно; обряды, хотя имѣютъ свою знаменательность, однако, поелику они суть только мертвые знаки внутренняго, и большею частію препятствуютъ уму приближаться къ Богу, то не только излишни, но иногда даже вредны. XII.) Иконы суть идолы; угодниковъ Христовыхъ можно уважать за ихъ

добродѣтели, но не должно имѣ молиться; постъ состоитъ въ бѣганіи отъ похотей и воздержаніи отъ излишняго; преданія, Церковныя постановленія и Соборы— не должны быть принимаемы; наконецъ, XIII.) самая Церковь не имѣетъ власти судить кого-либо и осуждать; потому что неможетъ знать всѣхъ внутреннихъ, тайныхъ побужденій человѣка.—

III.

Сужденіе объ Ученіи Духоборцовъ.

Ученіе, коего держатся Духоборцы, не есть ученіе оригинальное; въ немъ все чужое, заимствованное: не смотря на сіе, оно не имѣетъ совершеннаго сходства ни съ однимъ вѣрованіемъ, взятымъ отдѣльно. Это, болѣе или менѣе вѣрное, повтореніе различныхъ мнѣній различныхъ сектъ; сліяніе разнородныхъ отголосковъ, въ какихъ любило проявлять себя, въ различныя времена, направленіе духа ко внутреннему и таинственному въ Религіи; совокупленіе всѣхъ тѣхъ ученій, которыя, болѣе или менѣе уклоняясь въ область Мистическихъ видѣній, принимали Церковь только невидимую,

внутреннюю, соединяя съ тѣмъ не рѣдко вѣру въ таинственное дѣйствіе Божественнаго свѣта въ человѣческомъ духѣ, какъ главный источникъ Вѣры и спасенія. При начальномъ образованіи ученія Духоборцовъ мысль о внутренней Церкви и внутреннемъ просвѣщеніи была единственнымъ основаніемъ, на коемъ воздвигалось все прочее зданіе — различными строителями и изъ различнаго вещества, какое только могло иппти здѣсь какимъ нибудь образомъ одно къ другому: отъ того-то нельзя указать какоголибо одного, особеннаго основателя секты Духоборцовъ, — ибо въ семъ дѣлѣ участвовали многіе; отъ того же самое ученіе ея, въ извѣстные періоды своего образованія, болѣе или менѣе наклонялось къ направленію одного какаго-либо вѣрованія, пока перемѣна обстоятельствъ не измѣняла его хода по направленію другому: такъ, при начальномъ появленіи своемъ въ устахъ Лупкина, оно близко было къ ученію *Плящущихъ* XVI столѣтія, которые также, какъ Духоборцы вѣровали внутреннему слову и призывали въ себя дѣйствіе Св. Духа скаканіемъ и прыжками; (*) въ

(*) Diction. de Théolog. par. l' Abbé Bergier, 1823. Tom. II. pag. 44.

наставленіяхъ Силуана оно сходилось съ мнѣніями ложныхъ Мистиковъ; въ исповѣданіи его послѣдователей особенно сблизилось съ ученіемъ Квакеровъ и т. д. Такимъ образомъ непрестанно разширяясь въ своемъ ходѣ оно непрестанно наростало новыми мнѣніями, взятыми отъ разныхъ толковъ, и въ полномъ своемъ объемѣ представило странную смѣсь разнородныхъ сужденій о предметахъ Вѣры. Отъ того и различные писатели, упоминавшіе о Духоборцахъ, сравнивали ихъ съ различными сектами, судя по тому, какая сторона ихъ ученія казалась для нихъ виднѣе, замѣчательнѣе: такъ напр. ихъ уподобляли Квакерамъ и Гернгутерамъ (*), Анабаптистамъ и Меннонитамъ (**), Абрагамитамъ или Богемскимъ Деистамъ (***), древнимъ Павликіанамъ (****) и другимъ. И въ самомъ дѣлѣ, секта Духоборцовъ приближается въ нѣкото-

---

(*) Досуги Крымс. Судіи. Сумар. Часть I. стр. 44.

(**) Comment. de Duchoborcis Theoph. Eduar. Lenz. Dorpat 1829. partic. I. pag. II.

(***) Отечес. запис. Свин. въ означен. мѣстѣ стран. 46.

(****) Москов. Телеграфъ за 1830. № 17. М. Сенн. стр. 32.

рыхъ отношеніяхъ къ вѣрованію всѣхъ сихъ сектъ, какъ мы это скоро увидимъ.

Ученіе о Св. Тройцѣ, еще съ первыхъ вѣковъ Христіанства, искажаемо и опровергаемо было Гностиками, которые— или приспособляли сіе ученіе къ своимъ Эонамъ, какъ напр. Валентинъ, называвшій Іисуса Христа и Св. Духа послѣдними изъ Эоновъ по рожденію (*);— или сливали Троичность въ одно Божественное лице, какъ Праксей, Ноетій и другіе: но въ томъ видѣ, въ какомъ ученіе о Тройцѣ существуетъ у Духоборцовъ, встрѣчается оное особенно у Савелліанъ, по мнѣнію коихъ Троица есть не иное что, какъ Божественная природа, разсматриваемая подъ тремя различными идеями: существа (Substantia), мысли и воли (**);— у Павла Самосатскаго— учившаго, что „Сынъ и Св. Духъ находятся въ Богѣ, какъ умъ и сила въ человѣкѣ“ (***). Сіе ученіе, въ новѣйшія времена повторено нѣкоторыми изъ Социніанъ и почти усвоено Абрагамитами (****).—

(*) Diction. de Theolog. Bergier. Tom VIII. 279 pag.

(**) Beausorbe Histoir. du Manich. L. III. c. b. - Diction Berg t. VIII. p. 232.

(***) Diction Berg. Tom VII. p. 309.

(****) Тамъ же tom I. pag.

Мнѣнія Духоборцовъ о предсуществованіи и паденіи души, о сотвореніи міра и первоначальномъ грѣхѣ произошло первоначально такъ же отъ Гностиковъ. Такъ напр. Сатурнинъ и Василидъ, во 2 вѣкѣ, учили,— „что „человѣческія души существовали и „пали еще до соединенія ихъ съ тѣлами „и что Богъ послалъ ихъ въ наказаніе „въ міръ сей и подчинилъ ихъ влады„честву духовъ низшихъ себя (*).“— На основаніи таковаго понятія о душахъ, Гностики не принимали такъ же и первороднаго грѣха (**).— Это же ученіе, кромѣ мнѣнія о первородномъ грѣхѣ, встрѣчается и у Оригена, не всегда свободнаго отъ заблужденій. Въ своемъ сочиненіи *о началахъ* (***), онъ пишетъ, что души наши были Ангелами и что онѣ заключены въ тѣла въ наказаніе за грѣхи, совершенные ими въ состояніи первоначальномъ.— Сіе ученіе Гностиковъ о паденіи душъ прежде сотворенія міра проповѣдуется и въ книгахъ ложныхъ Мистиковъ, которые, какъ замѣчаетъ Мосгеймъ (****), соб-

(*) Тамъ же tom. I. pag. 400.
(**) Св. Ириней о Ересяхъ книг. I. гл. XXI.
(***) Книга II. гл. VIII. замѣч. 4 и 5.
(****) Histor christ. saec II. § 35.— Histor

ственно произошли отъ Гностиковъ. Такъ въ Мартино-Масонской Классической книгѣ (*) говорится о довременномъ существованіи человѣка:— „ничье „происхожденіе не превышаетъ его про„исхожденія: ибо онъ древнѣе всякаго „существа въ натурѣ; онъ существовалъ „прежде рожденія всякаго сѣмени; однако „явился въ мірѣ послѣ всѣхъ ихъ.“— Далѣе, сообразно ученію Манихейскихъ Гностиковъ, описавши Аллегорически сраженіе человѣка, въ первобытномъ его состояніи, съ Княземъ тьмы и паденіе человѣка, Авторъ въ главѣ *о двойственномъ дѣйствіи человѣческаго тѣла* (**) — говоритъ: „я не могу пе„рерь не признаться, что сопряженіе „человѣка съ его грубою одеждою есть „та казнь, коей преступленіе его под„вергло на время.“—

Начало ученія Духоборцовъ о Іисусѣ Христѣ, о внутреннемъ просвѣщеніи и будущей судьбѣ человѣческихъ душъ можно находить у Манихеевъ (***).—

Eccles. saec. II. par. II. cap. I.

(*) О заблужденіяхъ и истинѣ. Моск. 1785. въ главѣ о первобытномъ состояніи челов. стр. 35.

(**) тамъ же стр. 43.

(***) Св. Епифанія *о ересяхъ* кн. XXVI.— Кирил. Іерусалим. Catich VI.— Collect.

Богъ, по мнѣнію мхъ (*), родилъ изъ себя Христа и Св. Духа. Душа Іисуса Христа есть не иное что, какъ часть Божественнаго свѣта, подобная по своей природѣ прочимъ душамъ, хотя и совершеннѣе ихъ; а духъ есть масса свѣтлая, разлившаяся по всему эфиру, которая— осіявая мысли человѣческія и возбуждая въ нихъ искры свѣта,— возвращаетъ души въ свое отечество. Дабы ускорить возвращеніе душъ на небеса, Богъ послалъ на землю Христа въ видѣ человѣческомъ, и руководствуетъ ихъ умъ внутреннимъ просвѣщеніемъ.— Василидъ выдумалъ 365 небесъ и столько же чиновъ духовъ; а Манесъ или Манихей разныя степени очищенія душъ нашихъ не только въ сей жизни, но и посмерти (**), и посему не принималъ ни будущаго воскресенія, ни адскихъ мученій въ смыслѣ собственномъ.— Ученіе объ Іисусѣ и внутреннемъ Духѣ, подобное ученію Духоборцовъ, встрѣчается и у Мистиковъ: „Христосъ или Слово, говоритъ Еккар„тсгаузенъ,— (***) есть самъ Богъ, из-

---

monum. vet. Eccl. Graec. et lat Zacagri in 4.

(*) Diction. de Theolog.— Bergier. tom V. du manicheisme pag. 99.

(**) Moscheim Hist. Eccles. saecul. III.

(***) Важнѣйш. Іерогл. для челов. сердца,

„ліяніе Божественной единицы, — вѣчно „дѣйствующая воля Божества: почему „тріединый Богъ во всей натурѣ и во „всѣхъ своихъ твореніяхъ и называется „Словомъ. — Сіе слово плоть бысть и „поживе съ нами, дабы дать силу дѣй„ствіямъ возвыситься паки къ едини„ству, дабы мы могли опять полу„чить наши преимущества (*). — Подъ „словомъ разумѣется и втеченіе Боже„ственнаго свѣта въ человѣка и истече„ніе изъ человѣка во все умственное „и физическое (**). — Кто не имѣетъ „Духа Христова, тотъ нѣсть его. „Сей Духъ непосредственно истекаетъ „изъ нѣдра Высочайшей истины и всѣхъ „ведетъ къ ней. — Онъ есть дыханіе „Божіе, изліяніе Божества, невидимое „присутствіе Христа со своими и „внутрь ихъ Все, что есть истинно, „что достойно познанія, что просвѣ„щаетъ и укрѣпляетъ умъ, открываетъ „сей Духъ изъ глубины Божества (***)."

книг. I. стр. 127. изданъ 1816 г. переводъ Лабзина.

(*) Тамъ же — стр. 106.

(**) Тамъ же — стр. 129.

(***) — стр. 138 и 139. нѣкоторыя мысли Екатеринославскихъ Духобор. о внутреннемъ свѣтѣ такъ близки къ мнѣніямъ Еккартсгаув. что, кажет

Нравственное ученіе Духоборцовъ носитъ на себѣ тотъ же отпечатокъ, коимъ ознаменовано было ученіе Гностиковъ и Манихеевъ. Основная мысль первыхъ, что плоть происходитъ отъ злаго начала— вела ихъ къ нравственности самой суровой.— По свидѣтельству Климента Александрійскаго (*),— они воздерживались отъ мясъ и вина, изнуряли свое тѣло, осуждали бракъ и рожденіе дѣтей по ненависти къ плоти и ея злому началу. Манихеи, повлику взирали на свое тѣло, какъ на темницу души, не менѣе были суровы къ самимъ себѣ;— изнуряли тѣло и воспрещали самыя безразличныя удовольствія (**).— Эта же строгость, доходящая до крайности, видна и въ новѣйшія времена— въ тѣхъ вѣрованіяхъ, въ коихъ преобладаетъ духъ ложнаго Мистицизма.

Манихеи, дабы удобнѣе привлекать на свою сторону Правовѣрныхъ, не

ся собственно заимствованы изъ его— *Герог. для чел. серд.* Это сходство особенно замѣтно въ статьяхъ: *о Духѣ истины* стр. 183— 190 и— *о тайнѣ вещест. и умствен. свѣта.* часть II. стр. 98— 105.

(*) Stromat. L. II. C. XX pag 190.

(**) Diction. Berg. tom. V. p. 100.

рѣдко употребляли въ своемъ ученіи выраженія Св. Писанія: но изъясняли его въ смыслѣ таинственномъ и Аллегорическомъ, какъ нынѣ Духоборцы, и такъ же какъ они опвергали таинства, не воздавали никакого уваженія Св. Дѣвѣ, Божіимъ Угодникамъ, кресту и образамъ (*).— Правда, они дѣлали видъ, будто принимаютъ крещеніе, но разумѣли подъ нимъ Іисуса Христа, который сказалъ: *Я есмь источникъ воды живой;* принимали Евхаристію, но это были по ихъ мнѣнію слова Іисуса Христа— *хлѣбъ животный*; почитали крестъ, но опять разумѣли І. Христа, простирающаго руки; чтили Матерь Божію, но называли симъ именемъ небесный Іерусалимъ; уважали Св. Павла и Св. Іоанна, но давали сіи наименованія двумъ лицамъ своей секты (**) и проч.— Сіе ученіе еще яснѣе выразилось у Павликіанъ, составляющихъ отрасль Манихеевъ (***).— У нихъ не было ни Епископовъ, ни Діаконовъ, ни Священнаго сана, отдѣленнаго отъ мірянъ; не было ни закона, ни постановленій, ни чего-либо подобнаго; они во всемъ руководились поль-

---

(*) тамъ же стр. 101.
(**)— стр. 99 и 100.
(***)— стр. 101.

ко Новымъ Завѣтомъ, въ коемъ все изъясняли иносказательно, особенно о таинствахъ; отвращеніе ихъ отъ внѣшняго Богослуженія было столь сильно, что произвело въ началѣ IX вѣка Иконоборство (*).— Павликіане, въ IX вѣкѣ преслѣдуемые Императрицею Ѳеодорою, разсѣялись по разнымъ мѣстамъ,— и нѣкоторые изъ нихъ перешли въ Булгарію; отсюда чрезъ Ломбардію, въ XI вѣкѣ, явились въ Лангедокской области подъ именемъ Албигенсовъ,— въ XII и XIII вѣкѣ— подъ именемъ Генрикіанъ, Петробрусіанъ. Валденсовъ,— въ XIV и XV подъ названіемъ Виклефитовъ, Гусситовъ (**) и проч. и оставили слѣды своего ученія въ новѣйшихъ вѣрованіяхъ, отвергающихъ Церковную внѣшность.— Ложные Мистики такъ же изъясняютъ Св. Писаніе въ смыслѣ таинственномъ; у Еккартсгаузена тоже понятіе о Церкви, какое у Духоборцовъ.— „Истин„ная Церковь, говоритъ онъ (***), „есть только Церковь внутренняя. „Члены ея разсѣяны по всему шару

(*) Photius lib. I. Contra Manich. pag. 17— 101. Lib. II. pag. 147. Cedrenus— compend. Histor. pag. 431.

(**) Diction. Berg. tom. V. pag. 102.

(***) Важи. Іерог. часть I. стр. 78.

„земному; однако же соединены между „собою въ духѣ и истинѣ; они одни „составляютъ общество добрыхъ, об„щество невидимаго царствія внут„реняго, которое, собственно сказать, „есть царствіе Божіе.“— Ложные Ми„стики и о всѣхъ таинствахъ, обря„дахъ и внѣшнихъ учрежденіяхъ Цер„кви говорятъ:— „что они въ самомъ „дѣлѣ не представляютъ разуму ни„чего истиннаго и что все сіе здра„вому разсудку должно казаться не важ„нымъ“ (*).— „Общество истинной Цер„кви— пишетъ Еккартсгаузенъ (**)— „не знаетъ никакихъ обрядовъ, ни„какихъ церемоній;— въ обществахъ „внѣшнихъ должны быть обряды; это „дѣло внѣшности, признаки человѣче„ства: но тамъ, гдѣ добродѣтель въ „сердцѣ, истина и премудрость сущ„ностію, тамъ не нужны обряды и „уставы; въ царствѣ силъ наружныя „шелухи отпадаютъ и—безполезны.“—

Сколь ни сходно ученіе Духоборцовъ, въ нѣкоторыхъ частяхъ своихъ съ ученіемъ Манихеевъ и ложныхъ Ми-

---

(*) О заблужденіяхъ и истинѣ. Статья о установленіи Религіи и ложныхъ Религіяхъ. стр. 199. и 205.

(**) Іероглифъ. часть 1. стр. 79, 80.

стиковъ, но еще болѣе приближается къ ученію Квакеровъ— въ своихъ сужденіяхъ объ Іисусѣ Христѣ, и оправданіи вѣрою, въ мнѣніяхъ о внутреннемъ словѣ и будущемъ воскресеніи, въ правилахъ нравственности и во взглядѣ на Св. Писаніе и на Церковь во всѣхъ ея отношеніяхъ. Дабы видѣть сіе сходство довольно изложить здѣсь сущность Квакерскаго вѣрованія такъ, какъ она представлена у Мосгейма, тщательно изслѣдовавшаго систему ихъ вѣрованія.— „Первоначальный догматъ ихъ,— говоритъ онъ (*),— есть мнѣніе, что въ душѣ каждаго человѣка есть нѣкоторая частица того ума и премудрости, которую самъ Богъ имѣетъ: сію мнимую мудрость небесную они называютъ внутреннимъ словомъ, внутреннимъ Христомъ, дѣйствіемъ Духа Св. и пр. изъ сего предложенія заключаютъ: I.) что вся Религія заключается въ томъ, чтобы внимать и послѣдовать наставленіямъ сего внутренняго слова; II.) что Св. Писаніе— слово внѣшнее не указываетъ намъ истиннаго пути ко спасенію, а только обращаетъ умъ ко внутреннему слову и приводитъ ко внутреннему Учителю— Христу. III.) что ие

(*) Histor. Eccl. saec. XVI :— тамъ же Diction. de Theolog. Berg. tom. I. pag. 134.

имѣющіе сего писанія язычники, Іудеи, Магометане и пр. не лишаются спасенія; ибо довольно для нихъ научиться изъ внутренняго слова и слѣд. IV) для достиженія спасенія нѣтъ нужды быть Христіаниномъ во внѣшности. V) Тѣла наши много препятствуютъ ощущать въ сердцѣ внутренняго Христа; и посему для тѣснѣйшаго соединенія съ Богомъ надобно отвращать свое вниманіе отъ всѣхъ предметовъ внѣшнихъ. VI) Нельзя думать, чтобы по избавленіи душъ нашихъ изъ темницы сего тѣла, воскресли когда нибудь сіи тѣла; развѣ сіе воскресеніе надобно разумѣть только аллегорически, или о небесныхъ какихъ-либо тѣлахъ. VII) Квакеры не уважаютъ внѣшнихъ дѣлъ и заслугъ Іисусъ— Христовыхъ и всю Евангельскую Исторію объ Іисусѣ Христѣ принимаютъ аллегорически о внутреннемъ своемъ Христѣ, о Его таинственномъ рожденіи, страданіи, смерти, воскресеніи въ человѣческомъ сердцѣ; отсюда заключаютъ VIII) что внѣшнее Богослуженіе не нужно, а довольно воздавать внутреннему Христу поклоненіе чисто-духовное; обряды, поражающіе наши чувства, какъ напр. Крещеніе, Евхаристія, даже пѣніе псалмовъ и самые праздники— отвращаютъ только наше вниманіе отъ внутрен-

нихъ поученій Божественной премудрости. IX) Въ жизни они воздержны до строгости: поелику, дабы ослабить власть тѣла надъ душею, нужно отказывать себѣ во всемъ, что льститъ нашимъ чувствамъ и, довольствуясь только необходимымъ, умѣрять вкусъ ко всѣмъ удовольствіямъ. Отсюда происходитъ у нихъ суровость во внѣшности, деревенская простота ихъ одежды, грубость ихъ обращенія и умѣренность въ пищѣ; они не наблюдаютъ никакихъ общественныхъ обыкновеній; никому не кланяются, не снимаютъ шляпъ и ко всѣмъ обращаются съ словомъ: *ты*; ни съ кѣмъ не судятся, не даютъ клятвы въ судѣ, не носятъ оружія и ни на кого не нападаютъ, даже для сохраненія собственной жизни." и пр. Точно такія же умствованія и правила у Духоборцовъ.

Ученіе Духоборцовъ сходится съ ученіемъ Анабаптистовъ, потому уже самому, что сіе послѣднее весьма близко къ ученію Квакеровъ (*). Сверхъ сего у Духоборцовъ можно встрѣчать даже и то, что есть отличительнаго

(*) Histoire des sectes Religieuses Gregoire. Paris 1814. tom. I. p. 157. и Diction. de Theolog. Berg. tom. I. pag. 134.

въ вѣрованіи Анабаптистовъ, и слѣд. подозрѣвать, что и сіи послѣдніе болѣе или менѣе участвовали въ образованіи ихъ секты. Анабаптисты учатъ,— между прочимъ,— „что крещеніе дѣтей „есть изобрѣтеніе діавола, что Церковь „Христова должна быть изъята отъ „всякаго грѣха; что всѣ вещи должны „быть общи у всѣхъ вѣрныхъ и что „гражданское правительство безполезно „въ царствѣ Іисусъ— Христовомъ." (*) И у Духоборцовъ, особенно Тамбовскихъ, находимъ самые рѣзкіе отзывы противъ крещенія младенцевъ; тоже предубѣжденіе о безгрѣшности своей Церкви; туже общину, простирающуюся даже на дѣтей, тѣже дерзкіе отзывы о свѣтскихъ властяхъ. Такое же сходство можно находить и въ другихъ частностяхъ обоихъ вѣрованій. Напр: — „Анабаптисты никого не признаютъ „судіею въ дѣлѣ ученія и неимѣютъ ни„какого установленнаго исповѣдованія „вѣры, а довольствуются Библіею, „которую всякъ изъясняетъ по сво„ему (**)." — Такъ думаютъ о своемъ ученіи и такъ сохраняютъ его и Духоборцы.

(*) Diction. de Theolog. Bergier. tom I. p. 154.
(**) Histoire des sect. Relig. Gregoire tom I. pag. 245.

— „Часть Анабаптистовъ называется Субботниками, по причинѣ „строгаго сохраненія субботы“ (*). Подобное храненіе субботы остается и нынѣ у Молоканъ, главнѣйшей отрасли Духоборцовъ.— „Анабаптисты,— во время своей службы, состоящей большею частію изъ молитвъ, произносимыхъ съ колѣнопреклоненіемъ, и изъ пѣсней,— изъясняютъ библію и особенно обращаются къ Апокалипсису.— У нихъ такъ же положено молиться три раза въ день: утромъ, въ полдень и въ вечеру (**)“.— Сіи же постановленія мы видимъ и у Духоборцевъ: даже браки ихъ и погребеніе совершаются такъ, какъ у Анабаптистовъ (***); наконецъ и домашній образъ ихъ жизни и обращеніе съ другими, кажется, заимствованы болѣе у Анабаптистовъ, нежели у Квакеровъ (****).—

Такимъ образомъ главныя идеи, составляющія ученіе Духоборцевъ, всѣ перешли къ нимъ съ запада. Что же побудило извѣстныя лица принять и усвоить это ученіе чужое, не православ-

---

(*) тамъ же.

(**) Histoire des sect. Relig. Gregoire. tom. I. pag. 249.

(***) — pag. 246.

(****) тамъ же pag. 246. et 247.

ное? и какимъ образомъ, при какихъ обстоятельствахъ могло первоначально проникнуть сіе ученіе съ запада въ Россію и такъ далеко распространить здѣсь духъ свой? Сами Духоборцы силятся объяснить это слѣдующими причинами.— „Мы родились, пишутъ они (*), и вдругъ надъ каждымъ изъ насъ совершены наружные обряды Христіанскіе, какъ совершаются и нынѣ надъ нашими дѣтьми: мы росли, возрасли, нѣкоторые и состарѣлись, ходя во все время жизни своей въ Церковь, но чтоже? скажемъ истину: какъ ни со скукою, стояли мы въ ней, ни мало не понимая труднаго и не удобопоняпнаго намъ слога книжнаго, притомъ скоро, смѣшанно и спѣшно, читаемаго, или велегласно пѣваемаго. Умъ нашъ отъ нашего стоянія въ Церквахъ ни чуть не пріобрѣлъ познанія ни о насъ самихъ; ни о томъ, каковъ Господь Богъ нашъ и какова Его святая воля. А по сему въ слѣпотѣ мы жили, какъ и многіе сыны міра, во всѣхъ злыхъ нераскаянно.— Нѣнѣ же, благодареніе Богу, мы въ иномъ состояніи: начавъ ходить въ собранія свои, слушая тамъ слово Божіе, ясно

(*) Исповѣд. учен. Екатеринославскихъ Духоб. рукопись.

расказываемое и, помѣрно понимая его, мы съ несказаннымъ удивленіемъ увидѣли Господа Іисуса, Сына Божія, въ немъ Отца и святую волю Божію и злую волю нашу; и молилися уже въ вѣдѣніи, да поможетъ намъ Господь Богъ, отрекшись себе, то есть злой воли нашей, слѣдовать благой волѣ Божіей. Нынѣ пришедши и въ Церковь, больше прежняго понимаемъ изъ того, что читается здѣсь: и, кажется, Церковныя чтенія токмо для тѣхъ не скучны; прекрасны и душеспасительны, кои научились понимать ихъ дома.“— Послѣ краткаго отступленія, сказавши о постановленіи священнослужителей и объ ихъ обязанностяхъ— поучать народъ, продолжаютъ: „обязуются къ сему клятвою и нынѣ, принимающіе на себя долгъ сей; но кто же не видитъ, что они ищутъ единственно славы, или обогащенія для жизни роскошной, а долгъ свой итти ко Господу и насъ вести къ нему совершенно оставили? видя, яко знаемые наши бегутъ прочь, возлюбили сами, въ домахъ по учать-ся въ словѣ Божіемъ, дабы пожить намъ на земли богоугодно.— Мы просолюдины: въ Церквахъ слово Божіе не расказывается; того, что читается тамъ, не понимаемъ: велись въ слѣпотѣ. Алчущій ищетъ, чѣмъбы напитать-

ся. Вотъ представился намъ случай слышать слово Божіе въ расказѣ: мы внялли ему. Пусть и такъ, что, возжелавши узнать Отца нашего небеснаго, мы впали въ ученіе не право: но почему же не предупредили насъ правымъ? Лучше хотя однимъ глазомъ и не ясно видѣть свѣтъ, нежели быть слѣпымъ обоима.“ Итакъ не вразумительность православнаго Богослуженія, удовлетворительность ученія Духоборческаго и небрежность пастырей были, по мнѣнію Духоборцовъ, причиною уклоненія ихъ отъ правовѣрія къ тому ученію, коего держатся до нынѣ: а случайное появленіе учителей сего вѣрованія— средствомъ первоначальнаго распространенія его въ различныхъ мѣстахъ. Но сіи причины не изъясняютъ своего дѣла вполнѣ, удовлетворительно, даже потому самому, что онѣ, какъ показаніе судебное, довольно неискренны: причины истинныя, кажется, сокрыты въ духѣ тогдашняго времени и нѣкъ лицъ, которые усвоили ученіе Духоборческое.— По крайней мѣрѣ сіи причины должны заключаться здѣсь болѣе, нежели въ какихъ-либо другихъ обстоятельствахъ частныхъ, привходящихъ .—

Извѣстно, что XVI и XVII вѣки, въ исторіи человѣчества, были време-

нами всеобщихъ потрясеній и измѣненій на религіозно-политическомъ поприщѣ; сей духъ общій не могъ не сообщаться болѣе, или менѣе отъ Запада къ Востоку: въ дѣлѣ религіозныхъ измѣненій, не могла не принять участія и Россія столько, сколько это возможно было по ходу дѣлъ ея. Впрочемъ все, что требовало въ нашей Церкви измѣненій, заключалось не болѣе, какъ въ буквѣ Церковныхъ книгъ и весьма не многихъ постановленіяхъ, нѣкогда прившедшихъ въ нее по требованію различныхъ обстоятельствъ, уже миновавшихъ. И Церковь сама видѣла потребности вѣка, и спѣшила удовлетворить имъ, измѣняя въ себѣ то, что требовало преобразования, но ни мало не касаясь святости и чистоты вѣры, которая, въ своемъ существѣ, всегда непреложна и неприкосновенна.—

Между тѣмъ всякая перемѣна въ религіозномъ дѣлѣ, какова бы она ни была, хотя не измѣняетъ самаго существа религіи, но въ лицахъ, ей послѣдующихъ, не можетъ не производить по ихъ различію, и дѣйствій различныхъ. Есть люди въ каждомъ вѣрованіи, составляющіе его опору, понимающіе духъ своей вѣры, которые при всѣхъ частныхъ, необходимыхъ измѣненіяхъ въ ея внѣшности, всегда останутъ

ся вѣрными своей вѣрѣ всегда будутъ держать истинное равновѣсіе между крайностями, обыкновенно погрѣшительными; но въ тоже время всегда найдутся и тѣ, кои, тяготѣя къ вещественности, при всякомъ сотрясеніи въ образѣ религіи, остануться при одномъ ея механизмѣ, при ея безплодной обрядовой внѣшности. А одна изъ крайностей предполагаетъ уже здѣсь и другую:— найдутся и такіе, которые, желая себя поставить выше всякаго стѣсненія внѣшняго, будутъ искать религіи токмо внутренней, духовной и, можно прибавить, мечтательной. Такъ большею частію бываетъ при всякихъ измѣненіяхъ религіи: такъ было и при той не значительной въ своемъ объемѣ, но замѣчательной по своему духу перемѣнѣ, какая произошла въ Россійской Церкви при Патріархѣ Никонѣ въ 1667 году, предпріявшемъ исправленіе книгъ Церковныхъ. Тогда, при очищеніи письмени священныхъ книгъ, воодушевляемые истиннымъ духомъ вѣры, просвѣщались болѣе; но тѣ, которые искали въ религіи письмени, а не духа, и заключали ее во внѣшности болѣе, нежели въ силѣ ея внутренней, остались тамъ, гдѣ были прежде,— упрямыми защитниками ея обрядности, ея механизма!

отсюда различные толки старовѣровъ, которые, защищая древніе буквы, отмѣненныя Православною Церковію, думаютъ, что тѣмъ защищаютъ самую Церковь и древнюю ея вѣру. Въ слѣдъ за симъ появились противоположные толки, которые не только рѣшались защищать отмѣненія, сдѣланныя Церковію, новозспали и противъ того, что на всегда было ею принято и освящено,- толки, въ коихъ преобладаетъ направленіе къ внутреннему и духовному и къ коимъ особенно принадлежитъ вѣрованіе Духоборцовъ, такъ какъ въ немъ преимущественно открывается сіе одностороннее направленіе. —

Правда, что сему направленію не легко было проявиться въ Россіи въ XVIII вѣкѣ, когда простой народъ былъ слишкомъ грубъ и болѣе способенъ оставаться при одной обрядности религіи, нежели уклониться въ область таинственнаго и мечтательнаго. Но, когда Петръ Великій, исполинъ — дѣйствователь на политическомъ поприщѣ Россіи, смѣлою рукою вносилъ въ нее свѣтильникъ иноземнаго просвѣщенія и для сего открылъ въ нее свободный входъ самимъ чужеспранцамъ; тогда вмѣстѣ съ полезными науками и познаніями привились сюда, хотя тайно, и человѣческія мудрованія о предметахъ ре-

лигіи, которые тѣмъ скорѣе могли быть усвояемы здѣсь, что уже были умы и сердца, способные къ его пріятію, особенно въ значительномъ сословіи тогдашнихъ Стрѣльцовъ. Извѣстенъ общій ихъ характеръ,— своеволія и буйства; укрощаемый и подавляемый мощною рукою Великаго Монарха, онъ старался вознаградить свое стѣсненіе духомъ своеволія въ вѣрѣ; по сему-то различныя мнѣнія Социніанъ, Анабаптистовъ, Калвинистовъ, появившіяся въ Россіи съ 1709 года, нашли самыхъ ревностныхъ послѣдователей и упорныхъ защитниковъ преимущественно между стрѣльцами (*); по сему же самое ученіе Духоборцевъ имѣло первымъ своимъ органомъ стрѣльца,— извѣстнаго Лупкина. Замѣчательно, что сіе ученіе и въ послѣдствіи времени, отъ Москвы и ея окрестностей распространяясь далѣе и далѣе, усилилось преимущественно на Украйнѣ; ибо и она, укрощаемая тогда силою едино-властія, такъ же старалась найти просторъ для мятежнаго духа своей независимости— въ своеволіи религіозномъ;

(*) Смот. послѣдній Соборъ въ Россіи въ 1714 г. послучаю котораго написанъ *Камень Вѣры*. Подлин, слѣдств. въ Патріар. Москов. ризницѣ.

Донскіе козаки, нѣкогда особенные поборники буйной независимости, явились такъ же въ сіе время самими пламенными ревнителями ученія Духоборцовъ (*). —

Теперь, нѣкоторымъ образомъ, получаютъ свою значительность и силу и тѣ причины, которыя сами Духоборцы выставляютъ, какъ единственно содѣйствовавшія появленію и распространенію ихъ ученія. Внѣшность Православной Церкви казалась имъ безполезною, невразумительною и тягостною, не отъ того, что она была дѣйствительно таковою, а потому, что духомъ своеволія вознесенные на ложную высоту и, принявшіе смѣлость судить по своему о предметахъ вѣры, уже смотрѣли на нихъ съ той неправильной точки зрѣнія, съ которой они должны были казаться имъ въ видѣ совершенно превратномъ; а самое это превращеніе, сколько ни было оно погрѣшительно и ложно, не могло не уменьшать въ нихъ должнаго уваженія къ обрядамъ Церкви. Ученіе, ими принятое, одно представлялось имъ

(*) Объ нихъ упоминаетъ Прот. Іоанновъ въ статьѣ о *Щельникахъ*. Полное историческое извѣстіе о стар. Часть I. стр. 140. —

яснымъ, полнымъ и удовлетворительнымъ, не потому, чтобы оно въ самомъ дѣлѣ могло возводишь духъ къ понятіямъ свѣтлымъ и чистымъ, а потому что оно одно могло соотвѣтствовать настроенію ихъ духа; отъ сего оно тѣмъ легче и свободнѣе могло перелиться къ нимъ, чѣмъ болѣе находило въ нихъ готовности и удобопріемлемости. Православное Духовенство казалось имъ недѣятельнымъ небрегущимъ о своей паствѣ, не потому чтобы оно дѣйствительно забывало Пастырскій долгъ свой, а отъ того, что не могло и не должно было удовлетворять требованіямъ ихъ духа, уже суемудраго и непокорливаго. Они были предупреждены ученіемъ Духоборческимъ, какъ говорятъ они сами, но предупреждены не потому, что не имѣли случая и средствъ узнать чистаго, православнаго ученія, но потому, что въ тогдашнихъ обстоятельствахъ, при извѣстномъ состояніи своего духа, преимущественно способны были принять и усвоить то вѣрованіе, которому тогда вняли и послѣдуютъ до нынѣ.— Безъ сомнѣнія, успѣху Духоборческаго ученія должны были содѣйствовать и другія, частнѣйшія причины: такъ на примѣръ, характеръ и поведеніе ересеначальниковъ, ихъ

обходительность и вкрадчивость предупреждала умы и сердца въ пользу самаго ихъ ученія; желаніе обогатиться, или, по крайней мѣрѣ, улучшить свою тяжкую жизнь земледѣльческую („у насъ кто какъ ни бѣденъ, будетъ богатъ, говорила одна Духоборческая учительница обращавшимся),— образъ жизни и взаимное обращеніе Духоборцовъ между собою (они живутъ обществами и почитаютъ за обязанность всемъ помогать своему члену.) Но сіи, и подобныя имъ, причины, какъ частныя, могли дѣйствовать въ пользу ученія Духоборческаго не иначе, какъ въ ряду причинъ вторичныхъ, подъ вліяніемъ главныхъ и общихъ.

Мы прежде видѣли, что въ ученіи Духоборцовъ все заимствованное и чужое: поелику же главнѣйшія идеи почерпнуты Духоборцами изъ тѣхъ вѣрованій, въ коихъ преимуществуетъ направленіе ко внутреннему, духовному и таинственному, то въ ученіи Духоборцовъ— явно выказывается односторонность духовнаго, какъ и во всѣхъ Мистическихъ ученіяхъ, и отличительный характеръ онаго— таинственность. Истинная Церковь, по духу ихъ ученія, не заключается въ какомъ-либо одномъ религіозномъ обществѣ, отличномъ отъ другихъ извѣстнымъ

родомъ внѣшняго ученія и постановленій; предѣлы ея раздвигаются далеко и обнимаютъ собою различныя исповѣданія и всѣ религіи, существующія въ мірѣ: запечатленная единымъ признакомъ— дѣйствіемъ внутренняго просвѣщенія, подъ коимъ всѣ частности не значатъ ничего, она не существуетъ опредѣленно нигдѣ, и въ то же время можетъ существовать по всюду; она остается чѣмъ-то безграничнымъ, не зримымъ; отсюда непомѣрность и неопредѣленность обьема въ главной основной идеѣ о Церкви и прочихъ понятіяхъ, отъ нея зависящихъ.— Съ другой стороны вся внѣшняя сторона религіи не имѣетъ въ ученіи Духоборцевъ, ни важности, ни существенности; вся сложность обрядовыхъ дѣйствій въ таинствахъ, всѣ наружныя учрежденія и постановленія Церкви, самая даже исторія внѣшней жизни Іисуса Христа— суть только выраженіе того, что должно произходить, или дѣйствительно произходитъ во глубинѣ человѣческаго духа: тамъ только существенность, гдѣ откръвается дѣйствіе внутренняго слова; отсюда все вѣрованіе Духоборцовъ, неподавленное внѣшностію, подавляетъ само сію внѣшность; вся религія совершается во внутреннемъ: здѣсь священникъ, алтарь,

жертва и всѣ таинственныя дѣйствія.—

Таковая религія, обнаженная отъ всего вещественнаго и теряющаяся во мракѣ таинственнаго, всегда нравилась и нравится тѣмъ, кои съ живостію представленія соединяютъ чрезмѣрную силу чувствованія; ибо и сама она ни что иное есть, какъ напряженное представленіе и чувство. Соотвѣтствуя своимъ направленіемъ направленію ихъ умственныхъ силъ, она одна кажется имъ достойною человѣческаго духа, одна — божественною и чистою: но, на самомъ дѣлѣ, будучи уклоненіемъ истинной религіи въ одну изъ крайностей, всегда ведетъ и своихъ послѣдователей — къ крайностямъ же, — какъ въ ихъ вѣрованіи, такъ и въ самой ихъ дѣятельности.—

Понятіе о видимой Церкви имѣетъ ту же силу въ Религіи, какую въ Философіи — понятіе о мірѣ видимомъ: отвергните въ немъ — дѣйствительность вещественнаго: тогда умъ, возносясь надъ всѣми опытами и теряясь въ безпредѣльности своихъ идей, будетъ созидать теоріи за теоріями, строить предположенія за предположеніями, но въ нихъ не будетъ ничего опредѣленнаго: такъ и въ Религіи; когда отвергается дѣйствительность внѣшней Церкви — вѣрной хранитель-

ницы священныхъ истинъ, и когда внутренняя, обнимая собою всѣ вѣрованія, переходитъ въ какую то безпредѣльность, тогда открывается и безпредѣльное поприще для суемудрыхъ гаданій, ложныхъ предположеній, пустыхъ вымысловъ: отсюда въ ученіи Духоборцовъ священная исторія о первомъ человѣкѣ— его сотвореніи и паденіи, разширяемая въ духовномъ разумѣніи, какъ бы не вмѣщается въ кругѣ міра видимаго и переносится въ бездну міра довременнаго; настоящій міръ чудится— по огромною темницею человѣческаго духа, по кипящимъ котломъ стихій разнородныхъ; видимая природа является то облаченіемъ Божественной силы, то магическими письменами, въ коихъ просвѣщенные свыше проразумѣваютъ тайны прошедшаго, настоящаго и будущаго; въ Св. Писаніи видится то самъ І. Христосъ, то собраніе таинственныхъ іероглифовъ, то какъ бы галлерея нѣкіихъ картинъ, на коихъ всякъ можетъ видѣть и познавать то, что ему угодно. При таковомъ направленіи и дѣйствіи основной идеи, что должно произойти въ цѣломъ вѣрованіи Духоборцовъ?— Одно изъ двухъ: или, при ложномъ свѣтѣ мнимаго откровенія внутренняго, которое въ ея

ществѣ своемъ есть не болѣе, какъ фантазія каждаго,— всѣ мечты, всѣ произвольные вымыслы будутъ казаться непреложными истинами, и— чемъ живѣе и возбудительнѣе представленіе, тѣмъ могущественнѣе и сильнѣе станутъ дѣйствовать на умъ всѣ подъ-дѣльныя мистеріи, вся фальшивая религіозность; а это явное самообольщеніе и фанатизмъ: или— когда здравый разсудокъ пристально всмотрится въ сіи мечтательныя созданія внутренняго откровенія, онѣ станутъ упадать въ тоже ничтожество, изъ коего воззваны и исчезать подобно призраку; но это самое исчезновеніе ихъ сильно охладитъ душу ко всякому вѣрованію,— а то религіозное разобольщеніе надолго повергнетъ ее въ мертвое безвѣріе.

Самый умѣренный мистицизмъ обыкновенно ведетъ къ нравственности строгой: но если онъ далѣе и далѣе уклоняется въ область пустыхъ созерцаній; если, какъ въ ученіи Духоборцовъ, міръ представляется темницею, а плоть клѣтію человѣческаго духа; если въ рядъ священныхъ истинъ— вводятся и другія подобныя клѣтямъ и темницамъ мечтанія, долженствующія имѣть ближайшее вліяніе на цѣлую нравственность: тогда строгость ея естествен-

но переходитъ въ мрачную и дикую суровость; стремленіе къ духовному рѣшительно подавляетъ всѣ отношенія вещественной жизни; пренебреженіе чувственнаго доходитъ до открытой войны съ самою природою человѣческою; побужденія къ добродѣтели напрягаются до того, что измѣняютъ ее въ изступленіе, въ нравственный фанатизмъ. А одна изъ нравственныхъ крайностей всегда близка и къ другой: когда разсѣются мраки самообольщенія, утихаетъ волненіе фанатизма, (что бываетъ нерѣдко); тогда и вся поддѣльно— выспренняя добродѣтель Мистика упадаетъ въ прахъ и ничтожество; ибо что можетъ оставаться тогда для ея поддержанія? Всѣ внутреннія, мечтательныя созданія, на коихъ она держалась, разрушены, а во внѣшности— самое вѣрованіе давно уже отвергло все, что моглобы служить для нея опорою: при упадкѣ внутреннихъ побужденій— непомѣрная ревность къ добродѣтели должна превратиться въ необузданное своеволіе, а при недостаткѣ внѣшнихъ— уступитъ мѣсто явному разврату.

Таковъ ходъ вѣрованій, теряющихся въ туманѣ таинственнаго: таковъ онъ и въ вѣрованіи Духоборцовъ. Въ немъ уже выразились, хотя въ различныя

времена, обѣ крайности, къ коимъ оно способно. Отъ самаго появленія его въ Россіи до конца протекшаго вѣка продолжался періодъ, въ коемъ сіе вѣрованіе постепенно возводило своихъ послѣдователей къ самообольщенію и фанатизму: не довольно того, что каждый изъ нихъ льстилъ себя внутреннимъ ощущеніемъ мнимаго изліянія духа въ его сердце, вездѣ являлись въ сектѣ ихъ и пророки, мечтавшіе объ особенномъ просвѣщеніи ихъ свыше, и всѣ вообще, называя себя царскимъ священіемъ, людьми обновленія, не признавали уже въ себѣ грѣха.— Настали времена бурныя для Духоборцовъ; думали остановить потокъ ихъ ученія строгостію, ущѣсненіями, преслѣдованіями: но противудѣйствіе имъ еще болѣе воспламеняло и усиливало въ нихъ фанатизмъ, который отъ времени до времени становился пламеннѣе, дерзновеннѣе; подверженные различнымъ ущѣсненіямъ, они почитали себя потомками невинно убіеннаго Авеля, преслѣдуемыми племенемъ Каина, а свое упорство и ожесточеніе ставили на ряду съ геройскими подвигами достославныхъ исповѣдниковъ древняго Христіанства; не избѣгали опасностей, а еще дерзновенно выступали къ нимъ на встрѣчу и большею частію сами

дерзновенно навлекали ихъ на себя своими неразумными и наглыми поступками; недовольствуясь тѣмъ, что своевольно отвергли всю внѣшность Религіи и не покарялись велѣніямъ правительства, съ явною наглостію отзывались о постановленіяхъ Церкви и ея служителяхъ, объ учрежденіяхъ общества и властяхъ его; и въ самомъ началѣ секты ихъ, когда она не имѣла еще ни имени, ни опредѣленности въ ученіи, изъ нѣдръ ея породились другіе, частные толки, которые, соглашаясь съ нею въ отверженіи всего внѣшняго, рано обнаружили въ своей дѣятельности духъ крайняго фанатизма; таковы напр. скопцы, которыхъ и называютъ особенною и высшею степенію Духоборцовъ (а), — Морельщики, сожигающіе другихъ, или себя для наслѣдованія спасенія; и между самыми Духоборцами видны были жертвы, которыя въ какомъ-то религіозномъ изступленіи готовы были истязать себя гладомъ, или умереть на пылающемъ кострѣ. Можетъ ли фанатизмъ простираться далѣе?—

Но когда измѣнились внѣшнія обстоятельства Духоборцовъ, измѣнился

(а) Записка Амвросія, Преосвящ. Тульскаго о скопцахъ— въ рукописи.

и весь ходъ ихъ вѣрованія. Начало настоящаго вѣка было началомъ сего замѣчательнаго въ ихъ сектѣ измѣненія: когда прекращены были всѣ состязанія о ихъ вѣрѣ, когда предоставлены имъ были полная свобода совѣсти и внѣшній миръ со стороны Церкви Православной, тогда фанатизмъ ихъ, нигдѣ не встрѣчая сопротивленія себѣ, свободно разширялся по всѣмъ направленіямъ,— и со втораго десятилѣтія настоящаго вѣка нигдѣ уже не видимъ и слѣдовъ его; на прошивъ, постоянно обнаруживается во всемъ перевѣсъ крайности противоположной. Уже миновалось для Духоборцовъ то самообольщеніе, которое возносило ихъ въ область мистическихъ вымысловъ, и отсюда вело ихъ къ фанатизму; нынѣ въ разсужденіи своего ученія, они погружены въ величайшее невѣжество и, утвердительно можно сказать, не имѣютъ никакихъ постоянныхъ правилъ вѣрованія,— сами не знаютъ, какіе догматы вѣры принимаютъ и чему существенно вѣруютъ (*). Посему - то нѣтъ у нихъ, какъ прежде, неразумнаго отвращенія отъ внѣшности Религіи; ибо и сами вводятъ у себя

(*) Отечест. записки Свин. въ означенномъ прежде мѣстѣ ст. 46.

нѣкоторые обряды, хотя суевѣрные и пустые: нѣтъ уже и постояннаго стремленія ко внутреннему и духовному; не замѣтно духа нетерпимости къ различнымъ толкамъ, ибо уже вышли изъ обычая даже исключенія изъ ихъ общества: за то слишкомъ уже равнодушны къ ихъ собственному вѣрованію; уже не бываетъ у нихъ возмутительныхъ предпріятій для разсѣянія религіозныхъ толковъ,— живутъ въ обществѣ мирно и спокойно: не заботятся даже и о поддержаніи своего упадающаго и болѣе и болѣе искажаемаго ученія.— Это же направленіе ихъ вѣрованія отражается и во всей дѣятельности: уже умолкли ихъ неразумные вопли противъ властей Духовныхъ и Свѣтскихъ, но отъ сего они нимало не сдѣлались лучше; уже не извѣстны имъ изступленныя дѣйствія мнимой добродѣтели, но едвали они въ большей своей части не чужды всякой добродѣтели истинной.— Правда, нѣкоторые еще признаютъ ихъ людьми добрыми и честными, хотя особенные виды и начали уже ослаблять прежнія строгія ихъ правила (*): но и эта ихъ доброта и честность только оболь-

(*) Сѣвер. Архивъ за 1828 г. Часть XXXIII. N. V. стр. 67.

ищаетъ прямодушныхъ; притворство предъ другими тѣмъ необходимѣе для нынѣшнихъ Духоборцовъ, чемъ строже были нѣкогда ихъ правила нравственности, но и самое притворство ихъ нерѣдко измѣняетъ имъ: тѣ, кои имѣли случай и время видѣть ихъ ближе и со вниманіемъ наблюдать ихъ образъ жизни и обычаи,— „усматривали между ними весьма великое развращеніе нравовъ, какъ необходимое слѣдствіе сбивчивыхъ понятій о вѣрѣ (*). Въ частности если между ими есть и добродѣтельные люди, то ихъ добродѣтель зависитъ не отъ вѣрованія, а отъ того, что къ щастію человѣческаго рода, нравственное чувство въ человѣкѣ тверже всѣхъ ложныхъ его религій; даже тогда, когда низвергаются въ прахъ ничтожныя его созиданія, оно одно, хотя и не долго, можетъ еще питать и сохранять любовь къ добродѣтели.—

При таковомъ положеніи вѣрованія Духоборцовъ въ настоящее время,— чего должно ожидать отъ него въ будущемъ?— Въ угрожающей ему нынѣ крайности, едвали не упадетъ оное ниже, нежели сколько возносилось прежде

(*) Отечест. записки въ означенномъ мѣстѣ стр. 54.

на ложную высоту обольщенія и фанатизма ; ибо ничто не противодѣйствуетъ ему въ семъ новомъ направленіи , а все, по видимому , спѣшитъ еще ускорить его ходъ : Внутреннее достоинство ихъ Религіи ослабѣло само собою, а во внѣшности нѣтъ никакихъ постановленій для сохраненія въ чистотѣ вѣры и нравственности;— прежде, самые распространители ученія знакомы были съ нѣкоторымъ образованіемъ и тѣмъ могли поддерживать свои толки: нынѣ— всѣ еще имѣютъ притязаніе на внутреннее просвѣщеніе ; но какъ будто для того, чтобы пренебрегать просвѣщеніемъ внѣшнимъ; ихъ старики, на которыхъ прочіе смотрятъ , какъ на особенныхъ хранителей ученія, приписываютъ себѣ знаніе вещей религіозныхъ большее того ; какое имѣетъ самъ Христосъ,— ясное доказательство, какъ высоко въ нихъ это внутреннее просвѣщеніе. Прежде сами Духоборцы, по требованію различныхъ обстоятельствъ , нерѣдко заключали свое ученіе въ письмена ; и тѣмъ могли предохранять его отъ новыхъ нелѣпостей и конечнаго огрубѣнія : нынѣ и прежнія ихъ писанія не извѣстны у нихъ ; а ученіе передается изъ устъ въ уста отъ старцевъ къ ихъ дѣтямъ, еще болѣе невѣжествующимъ .— Если

не измѣнятся ихъ внѣшнія обстоятельства; то, менѣе чемъ въ столѣтіе, сни должны дойти до явнаго безвѣрія и крайняго развратa: что было, и есть,—ручается за вѣрность того, чему быть надлежитъ.

Первоначальное произхожденіе разсматриваемаго нами ученія и отличительный его характеръ ясно показываютъ, какое отношеніе должно имѣть оно къ ученію Церкви Православной: это разнообразное соединеніе различныхъ религіозныхъ мнѣній, которое по всюду обнаруживается въ ученіи Духоборцовъ, не можетъ составлять истиннаго вѣрованія, въ которомъ все должно быть единично и стройно, какъ самая истина, гдѣ и малѣйшее смѣшеніе религіозныхъ мнѣній предполагаетъ уже примѣсь чего то чуждаго, нечистаго.— Самое направленіе ученія Духоборцовъ къ одному духовному,— стремленіе въ область таинственнаго,— гдѣ нерѣдко или возбуждается фанатизмъ, или зараждается безвѣріе, какъ одна изъ религіозныхъ крайностей, должно убѣждать каждаго, что ихъ вѣрованіе не можетъ не быть уклоненіемъ отъ прямаго, истиннаго пути. Сіе вѣрованіе возстало не прошивъ тѣхъ обрядовъ и постановленій Церкви, которыя, какъ случайныя и безразличныя, судя по обстоя-

тельствамъ, могли быть въ ней, или не быть; а отвергло и шу внѣшность Религіи, которая, бывъ учреждена въ Церквѣ не безъ воли Божіей и освящена вѣками, должна всегда оставаться ненарушимою, священною; не благоговѣйно коснулось самаго святилища вѣры— Божественныхъ таинствъ, въ коихъ все свято и неприкосновенно. Разрушая и опровергая Церковь внѣшнюю, ученіе Духоборцовъ усиливалось воздвигнуть Церковь внутреннюю: но и здѣсь тотъ великій Краеугольный камень, на коемъ одномъ зиждется чудный храмъ Господень, если не вовсе пренебреженъ зиждущими, то по крайней мѣрѣ подвигнутъ ими отъ своего мѣста, и можно прибавить,— уже поставленъ не въ честь: уже не на немъ держится Божественное строительство человѣческаго спасенія, не на видимыхъ страданіяхъ и смерти Іисуса Христа основана надежда очищенія нашихъ грѣховъ и примиренія нашего съ Богомъ. Здѣсь все поставлено на внутреннемъ дѣйствіи Духа, на таинственномъ просвѣщеніи свыше: поеликуже безъ заслугъ Іисусъ— Христовыхъ нѣтъ ни духа, ни просвѣщенія истиннаго; то очевидно, что все, основанное на семъ мнимомъ просвѣщеніи, держится только на обманчивой

фантазіи, на слѣпомъ и гибельномъ самообольщеніи. По ученію Духоборцовъ — можно принадлежать къ истинной Церкви, ведущей къ царству славы, посвятивъ себя Магомету; или другому лжеучителю; даже и тѣ, которые признаютъ вседѣйствующимъ здѣсь Духомъ самаго Іисуса, видятъ въ Немъ не предвѣчнаго Сына Божія; а одно изъ свойствъ Божіихъ, какъ напр. премудрость. — Послѣ сего нужно ли осуждать ученіе Духоборцовъ, когда оно осуждается само собою? — Если чрезъ рядъ ученій, входящихъ въ составъ его, нисходить къ первому его источнику, то начиная отъ ученія Квакеровъ и ложныхъ Мистиковъ, — дойдемъ до ученія Гностиковъ; на коемъ оно держится, какъ одна изъ многочисленныхъ вѣтвей древа на своемъ корнѣ: но ученіе Гностиковъ осуждено еще Ап. Павломъ, когда онъ писалъ къ Тимоѳею: *храни законъ, отвращаясь негоднаго пустословія и прекословій ложно такъ называемаго знанія* (γνωσις); *за которое взявшись нѣкоторые, уклонились отъ вѣры* (1. Тим. VI. 21) (*).

(*) Что сіи слова точно относятся къ Гностикамъ, можно видѣть доказательство сему въ Diction. de Theolog. Berg. tom. I. pag. — равно какъ и тѣ мѣста

Слѣдовательно, Апостолъ предварительно осудилъ и ученіе Манихеевъ, произшедшее отъ Гностическаго и всѣ тѣ отрасли, которыя отъ нихъ произошли и произойдутъ до конца вѣковъ: осудилъ посему и ученіе Духоборцевъ. И въ частности различныя мнѣнія, изъ коихъ оно составлено, давно уже отвержены Церковію. Такъ напр. осуждено было на V Вселенскомъ Соборѣ мнѣніе Оригена о существованіи и паденіи душъ нашихъ до сотворенія міра видимаго (*), хотя онъ принималъ его за одно простое мнѣніе и не отвергалъ чрезъ то ни первороднаго грѣха, ни важности и дѣйствительности заслугъ Іисуса Христа (**).— Тѣмъ съ большею строгостію осуждала Церковь толки Манихеевъ, низпровергающіе все Христіанство; она не признаетъ такъ же чистымъ ни ученія ложныхъ Мистиковъ, ни Квакеровъ, ни Анабаптистовъ. Равнымъ образомъ ученіе Духоборцевъ признано ложнымъ

у Апостола, гдѣ осуждаетъ онъ занимающихся баснями и родословіями безконечными (1. Тим. I. 4.); ибо ими точно занимались Гностики въ ученіи своемъ о произхожденіи Эоновъ.

(*) Кормчая, Часть I, стран. 175.

(**) Diction. de Theolog. Berg.

и еретическимъ отъ Св. Синода, который изрекъ (*), какъ главный представитель нашей Церкви, что „секта „Духоборцовъ находится внѣ всякаго „установленнаго исповѣданія Христіанской Религіи, что она есть не иное „что, какъ только невѣжественное „уклоненіе отъ правовѣрія и правилъ, „утвержденныхъ святою нашею право„славною Церковію и что блуждающіе въ семъ расколѣ не принадлежатъ „къ сословію истинныхъ ея чадъ."

Ученіе Духоборцовъ имѣетъ отношеніе и къ гражданскому состоянію человѣка, ибо касается жизни общественной. Чѣмъ же должно быть человѣческое общество по духу и требованіямъ сего ученія? Это не Монархія,— ибо власти (говорятъ Духоборцы) для сыновъ Божіихъ не нужны; не Аристократія,— ибо всѣ равны по своему естеству и склонности къ паденію; не Республика, гдѣ долженъ господствовать только законъ,— ибо законъ внѣшній излишенъ для чадъ Божіихъ; внутреннее просвѣщеніе, или слово должно замѣнять для нихъ всѣ общественныя учрежденія и постановленія:— и такъ это Ултра-Теократія, гдѣ все

(*) Систем. сводъ законовъ 1821 г. стр. 91. Указъ 1814 г. Іюня 25.

не только въ внутренней жизни Христіанина, но и въ внѣшней жизни гражданина— должно происходить по непосредственному распоряженію и содѣйствію самаго Божества, по внутреннему всеобщему внушенію и откровенію свыше. Но времена и правильной Теократіи уже не существуютъ для человѣка; можно находить ее въ идеи, но не на опытѣ; а посему Ултра-Теократія Духоборцовъ есть родъ Платоновой Утопіи,— въ религіозномъ только направленіи.— Положимъ впрочемъ, что идея, по которой Духоборцы хотятъ настроить человѣческое общество, могла бы найти, хотя въ другихъ ея отношеніяхъ, свое употребленіе на самомъ дѣлѣ; но что должно произойти тогда съ цѣлымъ обществомъ? Отвергая клятву,— она снимаетъ съ совѣсти священное обязательство, уважаемое всѣми; осуждая всякаго рода отличія и почести,— отнимаетъ внѣшнія побужденія у Патріотической ревности и сравнитъ на ряду отличный талантъ съ умомъ обыкновеннымъ; признавая излишними суды и расправы,— предаетъ общество въ жертву необузданныхъ страстей; отвергая войну и даже обычай носить оружіе,— оставляетъ все общество беззащитнымъ, предаетъ его въ руки первaго алчнаго врага

и отнимаетъ у него средства защищать священныя права свои,— свою выгоду и благосостояніе.— Самое вѣрованіе Духоборцевъ, въ приложеніи своемъ къ общественному распорядку вещей, вредно и пагубно. Чего ожидать отъ тѣхъ, которые, вѣруя внутреннему, непосредственному просвѣщенію свыше,— всѣ несбыточныя мечты ума, всѣ прихотливыя желанія злаго сердца готовы признать дѣйствіемъ вышняго вдохновенія, явнымъ внушеніемъ самаго Божества? которые, на всѣ общественныя постановленія и законы взираютъ окомъ неприязненнымъ и самую священную власть признаютъ чѣмъ-то противнымъ истинному духу Св. религіи?— Имъ нужны только случай и средства, дабы произвести тѣ ужасающія возмущенія, тѣ кровавыя брани, коими ознаменовало себя подобное вѣрованіе въ лицѣ Анабаптистовъ Вестфальскихъ. Къ счастію секта Духоборцевъ не столь много населена, дабы отважиться на дерзкія покушенія; она должна таить въ себѣ духъ мятежный духъ, который могъ бы выразиться въ опустошительныхъ изверженіяхъ, если бы она обладала большими средствами, болѣе умножила своихъ послѣдователей и значительнѣе возрастила свои силы. Но прозорливое правительство заблаговременно пред-

отвратило сію возможную опасность. Собранные изъ своего разсѣянія въ одно общество, поставленные почти на предѣлахъ Россіи и тѣмъ удаленные отъ тѣснаго сообщенія съ другими, Духоборцы уже не имѣютъ средствъ видѣть возрастаніе своей секты; а многочисленные опыты кротости и отеческой попечительности, явленные имъ Верховною властію укротили наконецъ и неспокойный духъ ихъ, обуздали и утишили буйные порывы ихъ Фанатизма. Все, чего еще можно пожелать, есть— конечное ихъ обращеніе на путь правовѣрія; и настоящее время, кажется, самое способное и благопріятное для совершенія въ нихъ сего вожделѣннаго и спасительнаго дѣла. Прежде Фанатизмъ такъ сильно одолѣвалъ умами ихъ, и страсти такъ громко вопіяли въ сердцахъ, что увлекаемые своимъ вѣрованіемъ— Духоборцы, не способны были внимать глаголамъ истины,— вѣщаніямъ мирнымъ и кротким; — въ будущемъ они болѣе и болѣе должны охладѣвать въ своей ревности не поразуму, могутъ даже охладѣть ко всякой религіи, дойти до совершеннаго безвѣрія. Нынѣ— секта Духоборцовъ совершаетъ еще переходъ отъ одной крайности къ другой; она стоитъ еще на распутіи, какъ бы въ нерѣшимости,

куда направить ходъ свой; хотя онъ и самъ собою подвигается далѣе и далѣе примѣтнымъ тяготѣніемъ къ невѣрію въ ея собственное ученіе. Это критическое время нравственно-религіознаго перелома Духоборцевъ,— когда утихли волненіе и жаръ ихъ фанатизма и непомѣрной ревности, а между тѣмъ еще не наспало конечное охладѣніе ума и сердца,— должно быть самымъ драгоцѣннымъ въ дѣлѣ ихъ врачеванія, и можетъ быть единственнымъ, когда есть еще надежда возвратить ихъ къ здравомыслію и снова возбудить въ нихъ истинную, духовную жизнь о Христѣ Іисусѣ. Для вѣрнаго успѣха нужны только— надежныя средства, а ими богаты мудрая прозорливость и Христіанская любовь, которыя, къ славѣ и благоденствію нашей Церкви и всего отечества, присѣдятъ въ дружественномъ союзѣ на древнемъ престолѣ нашихъ Августѣйшихъ Монарховъ. —

2007113290